ВХ
500
Кл. 1732
310

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВОСТОКЪ

ВЪ МИНУВШЕМЪ 1898 ГОДУ

СЪ ОЧЕРКОМЪ ПОЛОЖЕНІЯ РУССКИХЪ УНІАТОВЪ

И. С. Пальмова.

М. П. и Н. Н.
Библиотека

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1899.

Сл. 1453
3310

Глубокоуважаемому
Михаилу Петровичу Петровскому
от автора.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВОСТОКЪ

ВЪ МИНУВШЕМЪ 1898 ГОДУ

СЪ ОЧЕРКОМЪ ПОЛОЖЕНІЯ РУССКИХЪ УНІАТОВЪ

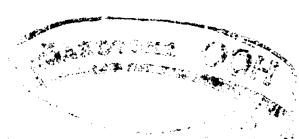
И. С. Пальмова.

М. П. и Н. А.
Библиотека
ПЕТРОВСКИХЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1899.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 11 февраля 1899 г. И. д. ректора инспекторъ С.-Петербургской Дух. Акад. проф. *Н. Попровскій.*

BX
500



552
48

Извлечено изъ „Церковнаго Вѣстника“ № 4, 5, 6, 7, 8 и 9 за 1899 г.

Типографія А. П. Лопухина (Телѣжный пер., д. № 3—5).

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВОСТОКЪ

въ минувшемъ году.

I.

ОБЩАЯ картина состоянія православнаго востока въ минувшемъ году оставалась почти неизмѣнною сравнительно со многими предшествовавшими, знакомыми уже намъ, годами непріятныхъ и даже тяжелыхъ для православной церкви испытаній и въ то же время нѣкоторыхъ нравственныхъ для нея утѣшеній среди горя и бѣдствій, которыми такъ полна непривѣтливая, угрюмая и вообще невеселая жизнь нашихъ единовѣрцевъ за границей. На общемъ невеселомъ фонѣ этой картины минувшій годъ оставилъ по себѣ и нѣкоторыя, всетаки, пріятныя отраженія изъ внутренней жизни православнаго востока, хотя явленія противоположнаго характера занимаютъ на ней какъ бы господствующее положеніе и потому, естественно, почти подавляютъ всю духовную радость отъ переживаемыхъ утѣшительныхъ явленій въ той или другой помѣстной православной автокефальной церкви за границей. Въ своемъ общемъ обзорѣ мы не будемъ касаться всѣхъ этихъ явленій въ подробностяхъ, а укажемъ только наиболѣе характерныя изъ нихъ. Начнемъ свой обзоръ—по обыкновенію—съ патріаршихъ каѳедръ и и въ частности съ состоянія церковныхъ дѣлъ за минувшій годъ въ константинопольской патріархіи.

Для константинопольской патріархіи минувшій годъ начался подъ давленіемъ тяжелыхъ впеча-

тлѣній несчастной для ея соплеменниковъ-единовѣрцевъ элладскихъ греческо-турецкой войны и подъ гнетомъ кровавыхъ происшествій, совершавшихся на о. Критѣ. Слава Богу, пора этихъ тяжелыхъ испытаній теперь миновала. Даже о. Критъ, этотъ давній очагъ борьбы свободолюбивыхъ критянъ противъ турецкаго гнета и насилій, достигъ теперь умиротворенія, благодаря великодушной иниціативѣ и высокимъ умиротворяющимъ христіанскимъ дѣйствіямъ русскаго Государя Императора при участіи нѣкоторыхъ (но не всѣхъ) великихъ державъ такъ называемаго европейскаго «концерта». Критъ получилъ нѣкоторую долю политической автономіи — въ вассальныхъ отношеніяхъ къ сюзеренной Турціи и встрѣтилъ уже новаго генералъ-губернатора въ лицѣ греческаго королевича Георгія, котораго восторженно привѣтствовало населеніе цѣлаго острова, не исключая отчасти и мусульманъ. Отъ всей души желаемъ, чтобы начало полнаго умиротворенія острова продолжалось въ томъ же духѣ христіанскаго мира, въ какомъ оно задумано было миротворческою мыслію православнаго русскаго Царя, признательность къ которому критяне—безъ сомнѣнія—сохранятъ и далѣе, не ограничиваясь только минутнымъ выраженіемъ своей радости предъ нашими моряками и вообще всѣми нашими наличными дѣятелями умиротворенія острова. Но послѣдствія разрушенія и бывшихъ кровавыхъ безпорядковъ на о. Критѣ не забыты конечно и доселѣ. Въ частности, въ области церковныхъ отношеній мѣстнаго православнаго населенія возстаніе критянъ и турецкія насилія оставили по себѣ печальные слѣды безпорядковъ и разрушенія. По словамъ корреспондента «Церк. Вѣстн.» (№ 49 за 1898 годъ) слѣды этихъ безпорядковъ и разрушенія очень велики. «При самомъ началѣ возстанія, пишетъ онъ, все духовенство, вынужденное покинуть свои мѣста, удалилось частію въ Грецію, частію—въ горы, въ глубь острова. Изъ архіереевъ только преосв. Никифоръ имѣлъ мужество остаться при своей каѳедрѣ въ Канеѣ, хотя домъ его и былъ

сожженъ и хотя ему приходилось совершать литургію при помощи единственнаго іеромонаха-старца, замѣнявшаго на клиросѣ бѣжавшихъ псалтовъ и чтецовъ. Митрополитъ (Тимоѳей) выѣхалъ въ Грецію и вскорѣ тамъ скончался; преемникъ его преосв. Евменій только-что вступилъ въ предѣлы своей епархіи. Преосв. ретимнскій Діонисій, все время жившій въ горахъ (въ Аркадскомъ монастырѣ) и лишь изрѣдка и ненадолго пріѣзжавшій, подъ охраной, въ Ретимно, возвратился 25 октября въ свой каѳедральный городъ. Епископы другихъ епархій, менѣе охваченныхъ возстаніемъ, вернулись къ своимъ каѳедрамъ раньше. Съ возвращеніемъ архіереевъ опредѣляются на свои мѣста и приходскіе священники, а за недостаткомъ ихъ для отправленія богослуженій и требъ командируются къ сельскимъ церквамъ временно іеромонахи изъ монастырей. Одновременно начинаются работы по исправленію храмовъ; церкви и монастыри очищаются изъ-подъ груды развалинъ и мусора; изъискиваются средства и готовятся помѣщенія для школъ... Сельскіе храмы, и не поврежденные, поражаютъ своей бѣдностью и убожествомъ; при видѣ же св. иконъ, съ обезображенными турецкимъ ножемъ ликами, поставленныхъ нынѣ вмѣсто иконостаса въ простыя столярныя рамы, безъ царскихъ вратъ и даже завѣсы, вами овладѣваетъ до боли скорбное чувство. Нечего и говорить про утварь, одежды и другіе предметы церковнаго употребленія и благолѣпія»... Но нуждъ такъ много здѣсь, а средствъ нѣтъ, замѣчаетъ корреспондентъ, что «православному критскому народу, даже при всемъ усердіи, безъ благодѣтельной помощи долго не возобновить разрушеннаго». «У духовныхъ пастырей, по словамъ того же корреспондента, есть другая, не меньшая забота—религіозное просвѣщеніе народа и исправленіе его жизни», далеко не соотвѣтствующей идеаламъ христіанскимъ, къ которымъ призываютъ теперь умиротворенное населеніе преосв. ретимнскій Діонисій, въ особенности преосв. Никифоръ, неизмѣнно поучавшій свою паству даже во

все время ужасовъ военныхъ дѣйствій и варварскаго разрушенія. Конечно, при видѣ всего этого, и константинопольская патріархія, въ сферу церковно-административнаго управленія которой входитъ о. Критъ, не перестаетъ прилагать соотвѣтствующія возможныя мѣры къ тому, чтобы водворить разрушенный церковный порядокъ на островѣ или — по крайней мѣрѣ — нравственно содѣйствовать водворенію этого порядка и улучшенію его въ тѣхъ частяхъ, которыя и ранѣе требовали должнаго исправленія. Словомъ, дѣла высоко-важнаго открывается много и для мѣстной критской іерархіи [1]), и для архіепископской метрополіи ея — константинопольской патріархіи.

Послѣдняя проявляла свои попеченія въ минувшемъ году и относительно благоустройства другихъ частей патріархата. Сохраняя свои лойяльныя отношенія къ правительству султана, патріархія и сама пользовалась вниманіемъ со стороны послѣдняго, по крайней мѣрѣ не встрѣчала прежнихъ затрудненій для своей миссіи съ этой стороны. Такое отношеніе правительства султана къ патріархіи было какъ бы своего рода компенсаціей за невмѣшательство ея въ греческо-турецкія столкновенія на границахъ Θессаліи и Эпира съ Македоніей и на о. Критѣ. Въ результатѣ, конечно, все это было не безвыгодно для внутренней жизни и мира самой патріархіи, которая получала болѣе свободы и простора для исполненія своей народно-религіозной миссіи. Въ теченіе почти двухъ лѣтъ своего патріаршествованія патріархъ Константинъ V вмѣстѣ съ своимъ священнымъ синодомъ и другими сотрудниками успѣлъ уже кое-что сдѣлать для

---

[1]) Митрополитъ Критскій (Κρήτης) и экзархъ Европы имѣетъ 8 подвѣдомственныхъ ему епископовъ: 1) аркадскаго (Ἀρκαδίας) 2) ретимнскаго и авлопотамскаго (Ῥεθύμνης καὶ Αὐλοποτάμου), 3) кидонійскаго и апокоронскаго (Κυδωνίας καὶ Ἀποκορώνων), 4) петрскаго (Πέτρας), 5) херронисскаго (Χερρονήσου), 6) кисамскаго и селинскаго (Κισάμου καὶ Σελίνου), 7) лампскаго (Λάμπης) и 8) іерскаго и ситійскаго (Ἱερᾶς καὶ Σιτείας).

благоустройства патріархата. Благодаря вниманію и заботамъ патріарха о матеріальномъ обезпеченіи бѣднаго приходскаго духовенства, учреждена благотворительная «касса для недостаточныхъ священниковъ»; при его содѣйствіи обнародованъ былъ «общій уставъ общинныхъ школъ», выработанный патріаршей центральной педагогической епитропіей, разсмотрѣнный въ св. синодѣ и смѣшанномъ совѣтѣ и утвержденный самимъ патріархомъ; предпринято и осуществлено было имъ нѣсколько другихъ добрыхъ начинаній, направленныхъ къ подъему религіозно-нравственнаго состоянія подвѣдомственнаго клира и паствы. Въ минувшемъ году къ этимъ добрымъ начинаніямъ перваго года патріаршествованія Константина V присоединились другія, которыя свидѣтельствуютъ о ревности его ко благу ввѣренной ему церкви. Такъ, напр., патріархъ Константинъ вмѣстѣ съ своимъ св. синодомъ издалъ распоряженіе относительно точнаго соблюденія церковныхъ постановленій о бракѣ, предписывая духовенству осторожнѣе и вообще строже исполнять требованія относительно обыска и вѣнчанія лицъ въ особенности иностраннаго подданства, народу же внушая мысль о святости таинства брака и весьма важномъ значеніи его въ общественной жизни. Другое важное распоряженіе патріарха касается приходскаго духовенства и содержитъ въ себѣ въ частности слѣдующія требованія, обращенныя къ епархіальнымъ архіереямъ: запрещается строго рукополагать священника или діакона безъ назначенія ихъ къ опредѣленному приходу, запрещается рукополагать священника ранѣе 30 лѣтъ, діакона ранѣе 25 лѣтъ, а прихожанамъ запрещается избирать клириковъ для рукоположенія безъ согласія и вѣдома епархіальнаго архіерея; кромѣ того—предписывается всѣмъ архіереямъ патріархата представлять въ патріархію именной списокъ священниковъ и діаконовъ, состоящихъ на службѣ или за штатомъ, предписывается имъ слѣдить за поведеніемъ подвѣдомственнаго имъ духовенства и принимать мѣры къ пресѣченію зла, а клирикамъ запрещается оставлять

свои приходы на болѣе или менѣе продолжительное время безъ вѣдома и разрѣшенія епархіальной власти. Конечно, это распоряженіе не есть нѣчто новое, совсѣмъ неизвѣстное въ патріархіи: оно было повторяемо неоднократно и ранѣе. Но настоящее повтореніе его является симптомомъ стремленій новаго патріарха къ водворенію порядка какъ въ этой сферѣ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ церковно-религіозной жизни патріархата. Заботы патріарха объ открытіи новыхъ и объ оживленіи старыхъ религіозно-просвѣтительныхъ обществъ, о поднятіи института іерокириксовъ, объ упорядоченіи школьной жизни, вниманіе его къ возстановленной изъ развалинъ халкинской богословской школѣ,—все это въ достаточной степени служитъ показателемъ сознанной имъ потребности въ упорядоченіи церковно-общественной жизни патріархата. Нужно думать, что сознаніе этой потребности сказывается и въ отношеніи инородческой паствы патріархата, въ частности относительно разноплеменнаго населенія турецкой территоріи Балканскаго полуострова. Въ предшествовавшіе годы и въ частности въ 1897 году, какъ извѣстно, происходили пререканія между патріархіей съ одной стороны и сербскою іерархіей и гражданскимъ правительствомъ королевства—съ другой, изъ-за назначенія въ македонскія епархіи съ славянскимъ населеніемъ епископовъ-сербовъ. Пререканія кончились тѣмъ, что для управленія скопьской епархіей назначенъ сербскій архимандритъ Фирміліанъ, уже успѣвшій заявить о своей плодотворной дѣятельности среди своей славянской паствы весьма цѣлесообразными распоряженіями (см. «Церк. Вѣстн.» 1898, № 4). А еще ранѣе назначенный на рашско-призрѣнскую митрополію (въ такъ называемой Старой Сербіи) преосв. Діонисій (сербъ) продолжалъ здѣсь и въ минувшемъ году свою плодотворную архипастырскую дѣятельность. Среди многихъ другихъ мѣропріятій, направленныхъ ко благу подвѣдомственнаго ему духовенства и ввѣренной ему паствы, онъ, напр., учредилъ вспомогательную кассу для вдовъ и сиротъ священни-

ковъ и учителей, не обременяя участниковъ кассы тяжелыми членскими взносами. На основаніи фактовъ полезной церковно-административной дѣятельности двухъ сербскихъ предстоятелей епархіальнаго управленія въ предѣлахъ Турціи патріархія могла бы безбоязненно взирать на будущее и по отношенію къ другимъ аналогичнымъ случаямъ. Она могла бы смотрѣть снисходительнѣе и на стремленіе турецкихъ куцо-валаховъ или цинцаровъ имѣть архіереевъ своей народности (см. объ этомъ въ «Церк. Вѣст.» 1898 г., № 4). Но, очевидно, ее пугаетъ призракъ «болгарской схизмы», которая и доселѣ все еще безпокоитъ патріархію. Въ минувшемъ году носились было опять слухи о попыткахъ къ примиренію съ патріархіей со стороны іерархіи болгарской. Но самъ экзархъ болгарскій, блаж. Іосифъ, подъ давленіемъ неудовольствія политическихъ дѣятелей княжества, вынужденъ былъ категорически опровергнуть посившіеся слухи, а торжественное освященіе болгарской церкви св. Стефана въ Константинополѣ близъ патріархіи (о чемъ рѣчь будетъ далѣе) послужило какъ бы наглядньмъ опроверженіемъ распространявшихся слуховъ. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ «болгарская схизма» явилась результатомъ несговорчивости патріарха на требуемыя болгарами уступки, которыя, повидимому, хотя и не безъ труда, патріархія даетъ теперь сербамъ въ Македоніи и Старой Сербіи. Будетъ ли, однако, эта уступчивость идти далѣе, мы предсказывать не можемъ, но желаемъ, чтобы идея народности (филетизмъ), осужденная константинопольскимъ соборомъ 1872 года, не возобладала надъ идеею церкви, которая о Христѣ Іисусѣ не знаетъ различія народовъ...

Въ заключеніе своего обзора константинопольской патріархіи за минувшій годъ мы считаемъ нужнымъ обратить вниманіе на два слѣдующихъ утѣшительныхъ для насъ факта. Первый фактъ — посланіе патріархіи къ босно-герцеговинской іерархіи, противъ которой поступила въ Константинополь жалоба со стороны мѣстнаго православно-сербскаго населенія въ лицѣ прибывшей

спеціальной депутаціи. Съ сущностію содержанія жалобы мы познакомимся въ отдѣлѣ о положеніи церковныхъ дѣлъ въ Босніи и Герцеговинѣ. А теперь замѣтимъ только, что патріархія обратила вниманіе на обращенныя къ ней жалобы и въ своемъ посланіи убѣждала босно-герцеговинскую іерархію исполнять свой пастырскій долгъ въ духѣ мира и любви, стоять на стражѣ православія и быть примѣромъ вѣры и доброй христіанской жизни для своей паствы [1]). Босно-герцеговинская депутація представила въ патріархію и выработанный ею новый уставъ церковно-школьнаго устройства для Босніи и Герцеговины [2]). Но уставъ этотъ, говорятъ, былъ возвращенъ депутаціи въ виду того, что онъ составленъ безъ вѣдома высшей мѣстной іерархіи, а по другой версіи— онъ былъ принятъ патріархіей и переданъ въ особую коммиссію для изслѣдованія и изученія дѣла. Во всякомъ случаѣ фактъ нравственнаго участія патріархіи къ страданіямъ босно-герцеговинскаго православнаго населенія представляетъ собою отрадное явленіе и, быть можетъ, повлечетъ за собой болѣе осязательныя послѣдствія для улучшенія церковныхъ дѣлъ въ Босніи и Герцеговинѣ.— Другой фактъ утѣшительнаго свойства — это проявленное къ патріархіи вниманіе со стороны представителей англиканской церкви, къ которымъ патріархія послѣ того отправила особое посланіе съ разъясненіемъ недоумѣнныхъ и вопросныхъ пунктовъ: посѣтилъ патріарха Кон-

---

[1]) Посланіе это въ цѣломъ видѣ, по какимъ-то цензурнымъ основаніямъ оккупаціоннаго правительства, не могло быть напечатано въ босно-герцеговинскихъ изданіяхъ и потому въ оффиціальномъ органѣ сараевской митрополіи „Источникъ“ (№ 19 за 1898 г.) оно напечатано въ сокращеніи. Въ цѣломъ видѣ посланіе это въ сербскомъ переводѣ мы читали между прочимъ въ цетиньскомъ журналѣ „Просвјета“ (1898, сент.—окт., стр. 557—8).

[2]) Проектъ этого устава („Нацрт устава црквене и школске самоуправе српскога православнога народа у Босни и Херцеговини“) былъ напечатанъ въ органѣ карловецкой митрополіи „Српски Сион“ за 1898 г., начиная съ № 38 по 47 включительно.

стантина V епископъ салисберійскій Іоаннъ Вордсвортъ съ письмомъ отъ архіепископа кентерберійскаго Фридерика. Любопытно, что въ этомъ письмѣ сообщалось о миссіи епископа Вордсворта на востокъ въ силу постановленій собора 194 епископовъ англиканской церкви въ 1897 г. для изъисканія мѣръ и средствъ для полнаго взаимообщенія между православною церковію и англиканскою. Съ этою цѣлію епископъ Вордсвортъ побывалъ сначала у патріарховъ—іерусалимскаго и антіохійскаго и у автокефальнаго архіепископа кипрскаго, заключивъ свою поѣздку визитомъ къ константинопольскому патріарху, отъ котораго и повезъ отвѣтную грамоту къ архіепископу кентерберійскому. Результатъ этихъ сношеній неизвѣстенъ, но—безъ сомнѣнія—самый фактъ обращенія англиканъ къ Константинополю имѣетъ для послѣдняго немаловажное нравственное значеніе. Вообще жизнь константинопольской патріархіи въ минувшемъ году была отмѣчена, наряду съ застарѣлыми нравственными недугами общества и деморализованнаго рабствомъ народа, также нѣкоторыми добрыми попытками къ исправленію прежнихъ злоупотребленій и водворенію вообще желаннаго благоустройства въ цѣломъ патріархатѣ. Отъ души желаемъ, чтобы эти добрыя стремленія къ благоустройству церковно-общественной жизни патріархата безостановочно продолжались и далѣе, принося вожделѣнные плоды добродѣтельной христіанской жизни у всѣхъ вѣрныхъ христіанъ патріархата въ союзѣ мира и любви съ остальными частями единой каѳолической церкви.

II.

Если константинопольская патріархія закончила минувшій годъ, сравнительно съ его началомъ, мирно, то двѣ другія патріархіи — антіохійская и іерусалимская какъ начали, такъ и закончили его съ нѣкоторыми тревогами и опасеніями за будущее. Впрочемъ, говоря такъ объ іерусалимской патріархіи, мы имѣемъ въ виду не внутрен-

нія явленія ея жизни, которыя — кажется — были лучше, чѣмъ въ антіохійскомъ патріархатѣ, а внѣшнія къ ней отношенія со стороны бушующей вокругъ ея инославной пропаганды. А затѣмъ, при общей указанной характеристикѣ, имѣемъ въ виду здѣсь и ту непосредственную историко-культурную связь, которая вообще тѣсно соединяетъ Палестину съ сосѣдней Сиріей или границами антіохійскаго патріархата, такъ что вліяніе внутреннихъ и внѣшнихъ отношеній одной страны существенно отражается на другой, въ частности и въ сферѣ отношеній православно-церковныхъ. Что касается церковно-общественной жизни собственно въ антіохійскомъ патріархатѣ, то внутреннія немирныя теченія въ немъ, продолжающіяся издавна, разрѣшились особенно рѣзко еще въ концѣ 1897 г., когда соборомъ семи мѣстныхъ митрополитовъ, 27 декабря, былъ отстраненъ отъ управленія патріархатомъ блаженнѣйшій Спиридонъ и въ качествѣ замѣстителя ему назначенъ былъ мидійскій митрополитъ Германъ, признанный Портою, но вмѣсто котораго соборомъ мѣстныхъ митрополитовъ избранъ былъ Мелетій, митр. лаодикійскій, Портою доселѣ не признаваемый. Произошла такимъ образомъ печальная смута. Бывшій патріархъ проживаетъ теперь въ Константинополѣ. Другіе восточные патріархи, которымъ было сообщено о смутѣ, приняли участіе въ умиротвореніи враждующихъ сторонъ, но пока напрасно. Смута остается неоконченною. Соборъ мѣстныхъ митрополитовъ разослалъ ко всѣмъ представителямъ автокефальныхъ церквей пространный «меморандумъ» съ разъясненіемъ историческихъ отношеній и прочихъ современныхъ безпорядковъ, происшедшихъ въ патріархатѣ. Какой отвѣтъ послѣдуетъ на это, — неизвѣстно. Но дѣло слишкомъ серьезное, чтобы игнорировать его или отписываться по поводу его какими-нибудь формальными совѣтами или указаніями. Серьезность положенія дѣлъ требуетъ болѣе внимательнаго его изученія и болѣе любвеобильнаго къ нему отношенія. Во всякомъ случаѣ причины для тревожныхъ опасеній въ дѣй-

ствительности существуютъ. А тутъ еще какъ бы нарочно подоспѣло новое обстоятельство, возбудившее тревогу въ православно-христіанскомъ населеніи Сиріи и Палестины. Въ минувшемъ октябрѣ прибылъ въ Палестину царственный протестантскій паломникъ, германскій императоръ Вильгельмъ II, окруженный блестящей свитой своего двора и двора своего «друга» — султана. «Тріумфальное» шествіе царственнаго паломника внушало смущеніе не однимъ православнымъ, но даже и католикамъ, которые опасались утратить свое прежнее вліяніе въ Святой Землѣ, уступивъ его обаянію и силѣ протестантскаго государя. Опасенія католиковъ оказались однако напрасными. Императоръ Вильгельмъ II, совершивъ въ Іерусалимѣ освященіе евангелической церкви во имя Христа Спасителя и пріобрѣвъ участокъ земли, извѣстный подъ названіемъ Успенія Пресв. Богородицы (Dormition de la Sainte Vierge), приподнесъ его нѣмецкому римско-католическому палестинскому союзу, извѣстивъ объ этомъ самого папу слѣдующей телеграммой: «Я счастливъ, что могу довести до свѣдѣнія вашего святѣйшества, что благодаря доброжелательному содѣйствію его величества султана, который не задумался дать мнѣ это доказательство своей личной дружбы, я могъ пріобрѣсти въ Іерусалимѣ участокъ подъ названіемъ Dormition de la Sainte Vierge и рѣшилъ отдать это мѣсто, освященное благочестивыми воспоминаніями, въ распоряженіе моихъ католическихъ подданныхъ, именно германскому католическому обществу святыхъ мѣстъ. Моему сердцу было сладостно показать при этомъ случаѣ, какъ дороги для меня религіозные интересы католиковъ, которыхъ Божественное Провидѣніе ввѣрило въ мои руки», и т. д. Папа, конечно, выразилъ удовольствіе по этому поводу и въ телеграммѣ благодарилъ императора за выраженныя чувства «искренней преданности». Католики Св. Земли были такимъ образомъ успокоены видимыми знаками расположенія къ нимъ императора, а протестантская пропаганда, конечно, ликовала въ виду бо-

лѣе широкой, открывающейся для нея, перспективы дѣйствій въ ближайшемъ будущемъ. Оправдаются ли ея надежды,—покажетъ будущее.

Въ числѣ представителей, привѣтствовавшихъ германскаго императора въ Іерусалимѣ, былъ между прочимъ и православный іерусалимскій патріархъ Даміанъ. Такъ, при вступленіи императора въ храмъ Гроба Господня, патріархъ произнесъ ему краткую рѣчь приблизительно въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Старѣйшая Матерь всѣхъ церквей имѣла нѣкогда радость принимать на этомъ святомъ мѣстѣ отца вашего величества, покоющагося въ мирѣ, и теперь возноситъ ко Всевышнему благодареніе за то, что можетъ принимать на томъ же святомъ мѣстѣ сына его съ августѣйшей супругой, самодержца благороднаго и сильнаго народа, друга и высокаго гостя нашего миролюбивѣйшаго и славнѣйшаго повелителя, провожая его къ тому божественному Гробу, въ которомъ положили Іисуса Назорея, Гробу, изъ котораго возсталъ начальникъ нашего спасенія, даровавшій миръ правителямъ... къ тому божественному Гробу, который съ минуты чудеснаго Воскресенія сталъ центромъ исторіи всѣхъ вѣковъ, минувшихъ и будущихъ... Церковь эта сегодня радуется, принимая ваше величество, и молитъ Царя царствующихъ, да благословитъ Онъ твои входы и исходы и да явитъ царствованіе твое царствованіемъ мира и славы, полезнымъ твоему народу и Богу угоднымъ. Аминь». На выраженіе своей радости и благопожеланій патріархъ получилъ въ отвѣтъ отъ императора не только слово благодарности, но и художественный медальонъ съ его портретомъ, а также и орденъ прусской Короны 1-й степени съ брилліантами. Греческая печать въ восторгѣ отъ такого благоволенія императора къ патріарху, который—кстати замѣтитъ—не разъ потомъ слышалъ изъ устъ императора о могущественномъ Покровителѣ православія въ Св. Землѣ—другѣ его Русскомъ Императорѣ, какъ это было еще, напр., при посѣщеніи Вильгельмомъ русскаго храма на Елеонской горѣ и при личномъ

посѣщеніи имъ патріарха 20 октября. Слова императора, такимъ образомъ, возвращали мысль патріарха къ вѣковому источнику опоры и защиты православія въ Св. Землѣ, а самъ онъ (императоръ), не смотря на слова патріарха, что торжественное путешествіе его въ Св. Землѣ есть «великое историческое событіе», заявлялъ себя только въ качествѣ защитника своихъ соплеменниковъ и подданныхъ-нѣмцевъ. И не двусмысленныя заявленія эти усиливали конечно надежды однихъ (нѣмцевъ) и приводили въ раздумье другихъ (въ томъ числѣ особенно православныхъ). А дальнѣйшіе шаги германскаго императора на палестинской территоріи и затѣмъ въ особенности въ Сиріи повергли въ большое уныніе даже всѣхъ вѣрующихъ христіанъ. Въ Дамаскѣ, на торжественномъ банкетѣ въ честь императора, въ отвѣтъ на слова благодарности за посѣщеніе со стороны одного изъ городскихъ улемовъ, христіанскій императоръ, хотя и протестантъ, сказалъ грозное и горькое для христіанина слово: «Да будутъ увѣрены султанъ и триста милліоновъ мусульманъ, что германскій императоръ на всѣ времена останется ихъ другомъ!» Союзъ христіанскаго императора-протестанта съ тремя стами милліоновъ мусульманъ — какая злая иронія надъ христіанскими чувствами царственнаго паломника святой для христіанина земли! Послѣдствія этой, по меньшей мѣрѣ необдуманной, рѣчи не преминутъ, конечно, сказаться политико-экономическими выгодами для Германіи и вообще для нѣмцевъ. Но послѣдствія ея для судьбы христіанъ и христіанскихъ святынь въ Св. Землѣ могутъ быть и совсѣмъ для христіанъ нежелательныя, тѣмъ болѣе, что союзъ однихъ даже трехъ сотъ милліоновъ мусульманъ, проникнутыхъ фанатическою ненавистью къ христіанамъ, можетъ вызвать политическія осложненія съ пламенемъ огня и потоками человѣческой крови, которыхъ истинный христіанинъ не желаетъ и желать не долженъ. Вотъ въ чемъ заключается источникъ той горечи, которую оставилъ по себѣ въ Св. Землѣ и Сиріи царственный протестантскій паломникъ, котораго

встрѣчали христіане съ благословеніями и радостью, но котораго конечно не могли они провожать безъ горькихъ сѣтованій и унынія.

Въ такихъ тревогахъ провели минувшій годъ и встрѣтили новый православныя патріархіи — антіохійская и іерусалимская. Внутреннія смуты среди православныхъ, вслѣдствіе непрестанной борьбы между мѣстными православными сирійцами съ одной стороны и представителями греческой іерархіи съ другой, оставляютъ по себѣ печальные слѣды и доселѣ, а назойливая инославная пропаганда, въ особенности римско-католическая и приподнявшая теперь свои крылья протестантская, уловляютъ мало-по-малу въ свои сѣти частію бѣдное сирійское населеніе и частію деморализованныхъ з.-европейскимъ образованіемъ богатыхъ сирійскихъ интеллигентовъ, которые не понимаютъ сущности и значенія для своего народа идеи православія. Въ своихъ «Письмахъ о Св. Землѣ», которыя печатались сначала въ «Моск. Вѣдомостяхъ» за минувшій годъ, а затѣмъ вышли отдѣльнымъ изданіемъ въ «Сообщеніяхъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества» (1898, октябрь), В. Н. Хитрово, характеризуя между прочимъ православное населеніе Св. Земли и Сиріи, выражается объ одной части его слѣдующимъ образомъ: «Всякое соприкосновеніе съ такъ называемою европейскою цивилизаціею человѣка съ недостаточнымъ образованіемъ, да еще безъ выработанныхъ нравственныхъ устоевъ, всегда дѣйствуетъ растлѣвающимъ образомъ, и этой общей участи, къ глубокому сожалѣнію, не избѣгли и сирійцы-милліонеры. На человѣка, впервые приходящаго съ ними въ соприкосновеніе, они производятъ самое удручающее и одновременно съ этимъ, какъ ни страннымъ покажется, до извѣстной степени отрадное впечатлѣніе» (609 стр.). Всѣ они — воспитанники сирійскихъ латинскихъ учебныхъ заведеній, гдѣ латинское воспитаніе привило къ нимъ не мало особенностей, исказившихъ традиціонный укладъ ихъ жизни, сложившійся подъ вліяніемъ право-

славной церкви. Но отрадно, по отзыву автора, лично наблюдавшаго ихъ, по крайней мѣрѣ, то, что они еще сохранили много обрядово - бытовыхъ преданій своей церкви (хожденіе въ церковь, соблюденіе постовъ и пр.). За то, по словамъ автора упомянутыхъ «Писемъ», другіе менѣе состоятельные классы сирійскаго населенія гораздо симпатичнѣе и надежнѣе въ смыслѣ вѣрности ихъ вѣковымъ преданіямъ своей церкви. «Безспорно, говоритъ онъ, вѣковой гнетъ иновѣрцевъ положилъ на нихъ свою печать, но въ низшихъ бѣдныхъ классахъ не живетъ то чувство алчности и наживы, которое ростетъ одновременно съ благосостояніемъ. Въ любомъ сирійцѣ низшихъ классовъ вы встрѣчаете грубаго, необразованнаго, необтесаннаго человѣка, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, беззавѣтно любящаго свою родину, свои преданія и, конечно, прежде всего православіе, олицетвореніемъ котораго является у него миѳическое представленіе о дальней Россіи, отъ которой одной, онъ надѣется, наступитъ для него золотой вѣкъ» (тамъ же). Во главѣ же всѣхъ группъ православныхъ Сиріи, наиболѣе твердыхъ и надежныхъ для борьбы за православіе, авторъ упомянутыхъ «Писемъ» ставитъ «мѣстную духовную іерархію, единоплеменную паствѣ», о которой выражается, что «пока она будетъ существовать, сирійцы и среди нихъ православіе не погибнутъ». Въ большинствѣ ($^2/_3$) эта іерархія «единоплеменна съ своею паствою, живетъ съ нею однимъ сердцемъ, заботясь о ней, насколько въ ея силахъ, и борясь до истощенія, какъ съ своими единовѣрными, но иноплеменными представителями, такъ въ особенности съ надвигающимися со всѣхъ сторонъ инославными пропагандами, понявшими уже давно то вполнѣ вѣрное положеніе, что кто владѣетъ Сиріей, владѣетъ въ дѣйствительности и Палестиною» (608 стр.). При такой наличности мѣстной высшей іерархіи и преданнаго своему народу низшаго духовенства можно надѣяться, что православные Сиріи и Палестины выйдутъ изъ современныхъ затрудненій съ нравственной побѣдой. Но желательно, чтобы побѣда

эта досталась имъ безъ жертвъ и насилія надъ историческою правдою православнаго населенія и истинными интересами святаго православія. Мы видимъ, что безкорыстная помощь, нравственная и матеріальная, со стороны Православнаго Палестинскаго Общества, направленная къ поддержанію православія въ Св. Землѣ и Сиріи, можетъ въ значительной степени парализовать или—по крайней мѣрѣ—ослабить опасности современныхъ затрудненій. При этомъ мы напоминаемъ только о необходимости взаимнаго довѣрія между всѣми дѣятелями, призванными охранять православіе въ Св. Землѣ и Сиріи, съ яснымъ сознаніемъ святой идеи, во имя которой ведется духовная брань съ человѣческими затрудненіями. Дай Богъ, чтобы это взаимное довѣріе было не благочестивымъ только нашимъ желаніемъ, а дѣйствительнымъ фактомъ, который можетъ имѣть благодѣтельныя послѣдствія для торжества той идеи, которую ставятъ на своемъ знамени всѣ православные дѣятели Св. Земли и Сиріи!

Болѣе мирно, повидимому, протекала въ минувшемъ году, какъ и въ другіе предшествовавшіе годы, жизнь православной александрійской церкви. Столѣтній предстоятель ея — блаженнѣйшій Софроній продолжаетъ стоять во главѣ ея, не уклоняясь отъ ввѣреннаго ему кормила церкви, несмотря ни на преклонность своихъ лѣтъ, ни на опасности со стороны инославной пропаганды, которая — безъ сомнѣнія — усиленно дѣйствуетъ въ Александріи и вообще въ цѣломъ Египтѣ (подъ покровомъ Англіи — ея протестантскіе миссіонеры и при назойливости папскаго Рима — ревнители его славы и выгодъ). Насколько, однако, велики кадры этой пропаганды, угрожающіе между прочимъ слабымъ силамъ православныхъ,—показываютъ отчеты «конгрегаціи пропаганды», по которымъ число послѣдователей римско-католической церкви простирается въ одномъ Египтѣ до 57,420 католиковъ латинскаго обряда, не включая сюда 17,416 папистовъ другихъ обрядовъ. Римско-католическая церковь въ Египтѣ, управляемая апостолическимъ викаріемъ

(въ Александріи) и находящаяся въ вѣдѣніи ордена миноритовъ, числитъ у себя 42 миссіонерскихъ пункта, 64 церкви съ 94 священниками и 81 школу. Кромѣ того, въ связи съ этими силами стоитъ еще коптско-латинская патріархія (съ двумя епископіями), къ которой принадлежитъ до 20,000 коптовъ-католиковъ. Само собою разумѣется, что всѣ эти кадры римской пропаганды энергично ведутъ свое дѣло и, несмотря на преувеличеніе своихъ успѣховъ, достигаютъ ихъ все-таки съ нѣкоторыми усиліями и не безъ хитрой борьбы съ своими противниками и новыми прозелитами. Римско-католическое вліяніе распространилось отсюда и въ Абиссиніи, гдѣ учрежденъ также апостолическій викаріатъ, въ вѣдѣніи котораго находится семинарія, 10 школъ и пріютъ для дѣтей обоего пола, а всѣхъ католиковъ, принадлежащихъ къ эѳіопскому обряду, считается около 30,000. Вотъ при такой-то численности дѣятелей римско-католической пропаганды въ Египтѣ и въ прилегающихъ къ нему странахъ для православной александрійской іерархіи, представляемой старцемъ-патріархомъ съ тремя почти номинальными викаріями (ливійскимъ, пелусійскимъ и ѳиваидскимъ) и небольшимъ составомъ низшаго духовенства, трудно не только перейти въ наступленіе противъ своихъ соперниковъ, но и защищать на всѣхъ пунктахъ свое исторически-справедливое и святое дѣло. До насъ все-таки не доходятъ свѣдѣнія о расхищеніи немногочисленной александрійской паствы инославными пропагандистами. И это утѣшительно! Но мы не можемъ сказать, чтобы такихъ случаевъ совсѣмъ и не было: отдаленность отъ насъ этого центра православія на африканскомъ материкѣ служитъ, конечно, препятствіемъ для проникновенія въ печать, даже греческую, желательныхъ свѣдѣній. Но, вѣроятно, отсутствуютъ и настоятельные поводы къ сообщенію таковыхъ свѣдѣній, а это и внушаетъ намъ нѣкоторыя основанія для нравственнаго успокоенія въ виду тревожныхъ замысловъ и неразборчивости средствъ инославной пропаганды.

Точно также недостаточность свѣдѣній въ греческой печати и относительно автокефальной архіепископіи кипрской (съ тремя подчиненными ей митрополіями— пафскою, китійскою и киринійскою) не даетъ возможности детальнѣе присмотрѣться къ ея внутреннимъ отношеніямъ подъ руководствомъ блаженнѣйшаго архіепископа Софронія и понять всѣ сложныя условія ея настоящаго положенія подъ угнетающимъ вліяніемъ англійскаго протектората.

Нечего и говорить, насколько не легко слѣдить за жизнедѣятельностію архіепископа горы Синая и внутренними отношеніями вообще Синайскаго монастыря, составляющаго вмѣстѣ съ подворьями его въ разныхъ мѣстахъ православнаго міра предметъ административнаго попеченія или точнѣе управленія архіепископа (Порфирія). Только заѣзжіе туристы или благочестивые поклонники святынь Синайскаго монастыря получаютъ возможность видѣть и знать нѣкоторыя несложныя подробности внутренней монастырской жизни и внѣшнихъ отношеній ея предстоятеля къ остальному православному міру. Пожелаемъ, чтобы священныя воспоминанія о Синаѣ поддерживали духъ христіанскаго благочестія и вселенскаго единомыслія въ любви какъ въ немногихъ уединенныхъ насельникахъ этой святой горы, такъ равно и въ тѣхъ немногихъ православныхъ паломникахъ, которые распространяютъ въ православномъ мірѣ свѣдѣнія объ ней и тѣмъ поддерживаютъ съ нею духовную связь даже въ отдаленныхъ уголкахъ цѣлаго православнаго міра

III.

Переходимъ теперь къ православнымъ автокефальнымъ церквамъ — внѣ Турціи, въ православныхъ конституціонныхъгосударствахъ—въ Греціи или Элладѣ, въ Румыніи, въ свободныхъ государствахъ Балканскаго полуострова и абсолютно-княжеской Черногоріи, равно и въ двуединой имперіи Габсбурговъ со включеніемъ оккупированныхъ ею турец-

кихъ провинцій—Босніи и Герцеговины. Взглянемъ сперва на положеніе церковныхъ дѣлъ за минувшій годъ въ Греціи и затѣмъ въ Румыніи.

Побѣжденная Турціей Греція, вынужденная заплатить своей побѣдительницѣ четырехъ-милліонную контрибуцію (лиръ = ок. 40 мил. рублей), разоренная матеріально и распатанная нравственно, съ грозными предзнаменованіями для будущаго вступила въ новый, минувшій теперь годъ. Новый годъ не предвѣщалъ ей спокойствія отъ испытанныхъ потрясеній: о. Критъ продолжалъ еще оставаться въ неопредѣленномъ положеніи и вызывалъ къ себѣ сочувствіе обезсиленной матеріально и нравственно родственной Эллады. Только конецъ истекшаго года принесъ и грекамъ Эллады утѣшеніе видѣть своихъ критскихъ соплеменниковъ на зарѣ новой свободной жизни, къ тому же и подъ верховнымъ управленіемъ своего королевича (Георгія), назначеннаго въ генералъ-губернаторы о. Крита. Но начало истекшаго года было все-таки пасмурно и грустно въ виду постигшаго страну разоренія матеріальнаго и охватившаго всѣ слои общества унынія духовнаго. Поднялись даже антидинастическія интриги въ странѣ, разрѣшившіяся дерзкимъ покушеніемъ (14 февр.) на жизнь короля (Георга) во время его прогулки съ дочерью, королевной Маріей. Къ счастію, дерзкая попытка не удалась, но за то она и пробудила въ странѣ противоположныя чувства по отношенію къ королевской фамиліи. Эти чувства проявились потомъ не въ однихъ только внѣшнихъ патріотическихъ выраженіяхъ любви и преданности народа королю и всей королевской фамиліи, но и въ другихъ болѣе осязательныхъ доказательствахъ этой любви и преданности. Такъ, на мѣстѣ покушенія противъ короля и спасенія его вмѣстѣ съ королевной строится уже часовня-церковь во имя Вознесенія Господня; при торжественной закладкѣ которой митр. Прокопій произнесъ краткую, но сильную и трогательную рѣчь: «Мы стоимъ на томъ мѣстѣ, — сказалъ преосвященный ораторъ, обращаясь къ королю,—

гдѣ враги отечества, замыслившіе отнять драгоцѣнную жизнь у васъ и вашей дочери, королевны Маріи, хотѣли ископать для васъ могилу. Мѣсто это нынѣ освящается церковію и здѣсь основывается св. храмъ во имя Вознесенія Спаса нашего І. Христа, въ благоговѣйное воспоминаніе о чудесномъ спасеніи... Да здравствуетъ король, королевскій домъ и греческій народъ!». Народному энтузіазму въ это время не было конца, и все повидимому предвѣщало въ ближайшемъ будущемъ дѣйствительный поворотъ къ лучшему и для династіи и для спокойствія цѣлой страны. Начавшееся подъ вліяніемъ грозныхъ событій отрезвленіе элладскаго населенія продолжается и доселѣ. Св. синодъ элладской церкви, во главѣ съ митр. Прокопіемъ и другими греческими іерархами, не мало содѣйствовалъ этому своимъ окружнымъ посланіемъ (см. «Церк. Вѣстн.» 1898 г., № 5) и живымъ словомъ проповѣди, призывая вѣрныхъ къ исправленію злоупотребленій и водворенію нормальнаго порядка въ странѣ. Само правительство (новое послѣ войны) поняло важность и серьезность положенія страны,—принимаетъ теперь мѣры къ увраченію ея политическихъ и экономическихъ ранъ и, при нѣкоторомъ искреннемъ желаніи и должномъ знаніи истинныхъ ея потребностей, можетъ оказать свою дѣйствительную помощь народному горю.

При такомъ видимомъ поворотѣ къ лучшему въ правительственныхъ политическихъ сферахъ, и церковныя власти королевства справедливо разсчитываютъ на бо́льшій успѣхъ всѣхъ своихъ мѣропріятій, направленныхъ къ религіозно-нравственному оздоровленію своей паствы. Въ минувшемъ году продолжены были попытки церковной власти къ введенію законодательнымъ путемъ выработаннаго проекта закона о военномъ духовенствѣ. И военный министръ уже обѣщалъ митрополиту свое полное содѣйствіе въ рѣшеніи назрѣвшаго вопроса объ учрежденіи постоянныхъ штатовъ духовенства въ греческомъ войскѣ и флотѣ. Вопросъ этотъ, повидимому, считается рѣшен-

нымъ въ смыслѣ благопріятномъ. Далѣе, подвинутъ, повидимому, къ рѣшенію и другой, доставшійся минувшему году отъ длиннаго ряда прежнихъ лѣтъ, вопросъ о замѣщеніи нѣкоторыхъ (изъ многихъ) архіерейскихъ каѳедръ королевства. По крайней мѣрѣ, священный синодъ элладской церкви обратился по этому поводу къ министру просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ съ просьбою о внесеніи въ государственную роспись статей расхода на указанныя нужды, равно и на содержаніе преподавателей Закона Божія въ гимназіяхъ и для пополненія не замѣщаемыхъ нѣсколько лѣтъ каѳедръ на богословскомъ факультетѣ аѳинскаго университета. Новый министръ просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ (г. А. Панагіотопулъ) уже принялъ мѣры къ замѣщенію профессорскихъ каѳедръ богословскаго факультета. Къ прежнимъ четыремъ преподавателямъ факультета (по церковной исторіи, догматическому и нравственному богословію, Св. Писанію Новаго Завѣта и православно-христіанской апологетикѣ) прибавилось въ минувшемъ году новыхъ три (по патрологіи, еврейскому языку и ветхозавѣтной исагогикѣ съ герменевтикою, также и по гомилетикѣ съ литургикою). Кромѣ того, сама церковная власть принимаетъ нѣкоторыя зависящія отъ нея мѣры и по другимъ намѣченнымъ ею предположеніямъ, для религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа и вообще для церковно-общественнаго благоустройства страны. Въ заботахъ о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи клира и народа священный синодъ во главѣ съ митрополитомъ Прокопіемъ вошелъ съ представленіемъ къ правительству объ увеличеніи іерокириксовъ и улучшеніи ихъ матеріальнаго положенія, предлагая для этой послѣдней цѣли источникъ монастырскихъ доходовъ, которые теперь (меньшая часть) расходуются на содержаніе іерокириксовъ (45 тысячъ драхмъ) и (бо́льшая) на содержаніе народныхъ школъ. Но пока вопросъ этотъ не разрѣшенъ законодательнымъ порядкомъ, церкви приходится считаться съ наличными фактами неудобствъ, вытекающихъ изъ неудовлетворительной постановки института іерокириксовъ,

и заботиться по крайней мѣрѣ объ ограниченіи этихъ неудобствъ и нѣкоторомъ ихъ исправленіи.

Такъ, недостатокъ церковной проповѣди, которая составляетъ такъ сказать спеціальность іерокириксовъ, немногочисленныхъ по количеству и не всегда удовлетворительныхъ по качеству, самъ митрополитъ и другіе архіереи королевства старались исправить зависящими отъ нихъ личными мѣрами и распоряженіями. Митрополитъ обратился къ духовенству съ воззваніемъ о ревностномъ исполненіи имъ своихъ пастырскихъ и въ частности проповѣднических обязанностей, подавая самъ примѣръ неустаннаго проповѣдыванія слова Божія и увлекая своимъ живымъ примѣромъ другихъ архіереевъ, приходское духовенство, іерокириксовъ, преподавателей и питомцевъ духовныхъ школъ. Въ этомъ отношеніи помощь церковному учительству оказываютъ разсѣянныя по разнымъ епархіямъ королевства религіозно-просвѣтительныя общества (силлоги) и во главѣ ихъ столичное общество «Священный Союзъ» (Ἱερὸς Σύνδεσμος), «Возрожденіе» (Ἀνάπλασις) и другія, изъ которыхъ по особой энергичной дѣятельности, между прочимъ, противъ инославной пропаганды слѣдуетъ назвать здѣсь религіозно-просвѣтительное общество въ Патрахъ во имя св. апостола Андрея Первозваннаго, дѣйствующее съ большимъ успѣхомъ подъ руководствомъ просвѣщеннаго архіепископа патрскаго Іероѳея. Всѣ эти общества устрояютъ у себя внѣ-богослужебныя собесѣдованія, заводятъ школы, предпринимаютъ мѣры къ открытію даже духовныхъ школъ для подготовки болѣе просвѣщеннаго духовенства и къ учрежденію епархіальныхъ библіотекъ (напр. въ Патрахъ). Въ минувшемъ году—кстати—закончена постройкою духовная школа, начало которой положено было при покойномъ митрополитѣ Германѣ. Нынѣшній митрополитъ Прокопій вошелъ въ священный синодъ съ представленіемъ о содержаніи названной школы изъ средствъ двухъ монастырей (Петраки-Пантели) или точнѣе — на счетъ средствъ перваго изъ нихъ, братство котораго предпо-

ложено перевести во второй монастырь. Вообще вопросъ объ устройствѣ новыхъ духовныхъ школъ и о лучшей постановкѣ въ нихъ необходимаго для приходскаго духовенства образованія поставленъ теперь на очередь въ новомъ законопроектѣ правительства, касающемся преобразованія среднихъ школъ: четырехлѣтній спеціальный курсъ духовныхъ школъ и подготовительный къ нимъ шестилѣтній въ народныхъ прогимназіяхъ—вотъ объемъ того школьнаго образованія, которое предположено давать будущимъ приходскимъ пастырямъ, предварительно поступленія на священническое мѣсто обязаннымъ нѣсколько времени служить въ качествѣ учителей низшихъ народныхъ школъ. Къ участію въ учительствѣ народномъ митрополитъ Прокопій уже приглашалъ духовенство своей епархіи въ минувшемъ іюнѣ въ одной изъ своихъ энцикликъ, указывая ему на необходимость болѣе исправнаго посѣщенія школъ силлоговъ и братствъ. Но приготовляемое къ обнародованію новое законоположеніе отводитъ духовенству болѣе широкое мѣсто въ народномъ образованіи.

Заботясь о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи своей паствы, митрополитъ Прокопій вмѣстѣ съ священнымъ синодомъ принималъ мѣры къ упорядоченію и другихъ сторонъ церковно-общественной жизни. Такъ, священный синодъ издалъ энциклику ко всѣмъ архіереямъ и епархіальнымъ епитропіямъ о необходимости подъема религізно-нравственной жизни въ существующихъ монастыряхъ, требуя при этомъ представить въ центральное церковное управленіе статистическія и экономическія свѣдѣнія о состояніи монастырей. По вопросу о праздничномъ отдыхѣ для рабочихъ и приказчиковъ, о которомъ было сдѣлано представленіе правительству митрополитомъ Прокопіемъ въ предшествующемъ году, городское управленіе Аѳинъ постановило теперь, чтобы во всѣ воскресные и праздничные дни торговыя заведенія и мастерскія не открывались ранѣе окончанія божественной литургіи, а винныя лавки должны быть со-

вершенно закрыты во дни великихъ двунадесятыхъ праздниковъ. Были и другіе очередные вопросы, касавшіеся церковнаго благочинія (объ устраненіи изъ храмовъ избирательныхъ общинныхъ собраній) и благолѣпія (о поддержаніи греко-восточныхъ напѣвовъ взамѣнъ вводимыхъ новыхъ), которые составляли предметъ особаго вниманія и попеченій мѣстной церковной власти. Не всѣ, конечно, добрыя начинанія церковной власти увѣнчались въ минувшемъ году желаннымъ успѣхомъ, но важно, что они не только были, но и настойчиво предлагались правительству, которое издавна и почти систематически ведетъ «политику выжиданій» относительно удовлетворенія назрѣвшихъ нуждъ церкви. Можетъ быть, слѣдующіе годы принесутъ какія-нибудь и другія, болѣе дѣйствительныя, улучшенія церковныхъ дѣлъ, которыхъ отъ всей души мы желаемъ единовѣрной новогреческой (элладской) церкви.

Для православной румынской церкви королевства минувшій годъ прошелъ не только безъ особыхъ внутреннихъ потрясеній (какъ это было, напр., въ 1896 году по вопросу о низверженномъ митр. букарештскомъ Геннадіи), но съ нѣкоторыми даже духовными пріобрѣтеніями, имѣющими значеніе въ общемъ ходѣ церковно-общественной жизни страны. Прежде всего, минувшимъ лѣтомъ совершилъ поѣздку въ Россію въ качествѣ гостя нашего Государя Императора румынскій король Карлъ съ наслѣдникомъ румынскаго престола принцемъ Фердинандомъ. Эта поѣздка, сопровождавшаяся сердечнымъ пріемомъ, оказаннымъ королю и наслѣдному принцу въ Россіи не только въ Петербургѣ, но и въ Москвѣ и другихъ городахъ Россіи, могла—безъ сомнѣнія—повліять и на улучшеніе политическихъ отношеній между двумя сосѣдними и единовѣрными народами: послѣ цѣлаго ряда нашихъ пограничныхъ недоразумѣній съ румынскими властями, чуть не со времени окончанія русско-турецкой войны продолжавшихся и доселѣ, важно было слышать рѣчи о братствѣ по оружію румынъ съ русскими

въ русско-турецкой войнѣ 1877 — 78 гг. и другія заявленія объ историческихъ связяхъ православныхъ румынъ съ православною Русью, равно и о современныхъ родственныхъ узахъ, соединяющихъ семью румынскаго наслѣднаго принца (принцесса — дочь великой княгини и герцогини кобургъ-готской Маріи Александровны) съ русскимъ Императорскимъ Домомъ, и др. Въ частности, въ бытность свою въ Петербургѣ король и наслѣдный принцъ были съ визитомъ у (покойнаго теперь) высокопреосвященнаго митрополита Палладія и выразили при этомъ нѣкоторыя, не лишенныя интереса, чувства свои по отношенію къ православной церкви. Привѣтствуя митрополита, король между прочимъ сказалъ, что его постоянной цѣлью было поднять и держать въ странѣ на подобающей высотѣ православную румынскую церковь. Продолжая далѣе свою бесѣду съ митрополитомъ, король говорилъ, что въ періодъ своего правленія въ Румыніи онъ соорудилъ 22 православныхъ церкви. А наслѣдный принцъ высказалъ, что «родственныя узы связываютъ его съ русскою православною церковію, и полученную отъ митрополита икону Богоматери обѣщалъ хранить въ дѣтской своихъ дѣтей, которыя исповѣдываютъ православную вѣру». Посѣщеніе королемъ и наслѣднымъ принцемъ различныхъ православныхъ святынь Петербурга, Москвы и Троицко-Сергіевой лавры, а также свиданія съ нѣкоторыми представителями православной русской церкви должны были убѣдить ихъ, что нравственныя узы, связывающія православную Румынію съ православной Россіей, гораздо крѣпче и скорѣе могутъ выдержать испытаніе, чѣмъ даже «братство по оружію» подъ Плевной: узы эти заключаются въ православіи, которое составляетъ залогъ будущаго духовнаго единомыслія и служитъ вѣрной основой для развитія традиціонныхъ историко-культурныхъ взаимоотношеній между двумя сосѣдними и единовѣрными народами. Важно, чтобы король-католикъ понялъ глубже смыслъ этихъ традиціонныхъ узъ и содѣйствовалъ ихъ дѣйствительному скрѣпленію.

Но новѣйшая исторія Румыніи показываетъ нѣчто другое, противоположное этому: въ сферѣ политической мы постоянно наблюдали значительное вліяніе на короля и его часто смѣнявшіяся правительства со стороны представителей такъ наз. тройственнаго союза, а въ сферѣ церковно-общественныхъ отношеній мы нерѣдко слышали горькія жалобы мѣстной іерархіи и на попустительство инославной (въ особенности латинской) пропаганды въ странѣ, и на невнимательныя и даже иногда враждебныя отношенія правительства къ нуждамъ и интересамъ государственной господствующей (по конституціи) православной церкви. Правда, въ послѣднее время сгладились, повидимому, эти аномаліи, но желательное устраненіе ихъ все-таки составляетъ идеалъ будущаго. Во всякомъ случаѣ минувшій годъ не былъ свидѣтелемъ ихъ окончательнаго искорененія. Но въ минувшемъ году сдѣланы были все-таки нѣкоторыя исправленія, о которыхъ постоянно напоминаетъ правительству мѣстная церковная власть. Въ одной весьма обстоятельной корреспонденціи изъ Румыніи, напечатанной въ «Церк. Вѣстн.» (1899, № 6), читатели могутъ подробнѣе познакомиться съ состояніемъ православной румынской церкви за 1898 годъ. Здѣсь мы укажемъ только въ самыхъ общихъ чертахъ на нѣкоторыя наиболѣе характерныя явленія.

Прежде всего, нельзя не отмѣтить, что въ минувшемъ году православная румынская іерархія пополнилась новыми двумя достойными іерархами: 14 марта получилъ назначеніе на самостоятельную рымникскую каѳедру ея викарій Аѳанасій II (Миронеску), а 1 іюня въ викаріи къ нему, съ титуломъ епископа крайовскаго, рукоположенъ ректоръ 8-классной ясской семинаріи архимандритъ Варлаамъ (Раилянъ). Оба іерарха—молодые сравнительно (моложе 50 лѣтъ) и вообще достойные святители.

Въ минувшемъ году (23 марта) обнародованъ въ Румыніи новый законъ о высшемъ и среднемъ образованіи, въ силу котораго, между прочимъ, введено преподаваніе Закона Божія во всѣхъ классахъ среднихъ учебныхъ

заведеній, а не въ четырехъ только низшихъ классахъ этихъ заведеній, какъ было до сихъ поръ. Но проектъ о введеніи богословія въ число предметовъ преподаванія въ высшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ (см. «Церк. Вѣстн.» 1898, № 5) все-таки не осуществился: новый законъ не касается этого. Новый законъ требуетъ также, чтобы законоучители среднихъ учебныхъ заведеній были лица, получившія высшее богословское образованіе. Въ связи съ этимъ обнародованъ указъ и объ открытіи второго богословскаго факультета въ Румыніи—при ясскомъ университетѣ, на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ существуетъ (номинально съ ноября 1881 г., а въ дѣйствительности только съ октября 1884 года) богословскій факультетъ при букарештскомъ университетѣ. Увеличеніе питомниковъ высшаго богословскаго образованія въ Румыніи вызвано, между прочимъ, отчасти требованіями закона отъ 29 мая 1893 года, по которому всѣ архіереи и городскіе священники съ діаконами должны имѣть ученыя степени «лиценціата» (кандидата), отчасти требованіемъ новаго закона относительно образовательнаго ценза для законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній. Нельзя не отмѣтить здѣсь также новаго закона и о построеніи и украшеніи храмовъ. Законъ этотъ запрещаетъ возобновлять или разрушать замѣчательные въ историческомъ отношеніи храмы и монастыри безъ согласія на то церковной власти, равно и археологической коммиссіи, находящейся въ вѣдѣніи министерства исповѣданій и просвѣщенія. Точно также упомянутый законъ запрещаетъ украшать храмы изображеніями, не одобренными священнымъ синодомъ или мѣстнымъ епархіальнымъ епископомъ. Кромѣ того, въ минувшемъ году, какъ священный синодъ и отдѣльные представители епархіальной власти, такъ и само королевское правительство страны заняты были изъисканіемъ мѣръ для упорядоченія другихъ сторонъ общественно-церковной жизни: вопросъ о бракѣ, пересмотръ закона 1897 года о праздничномъ отдыхѣ, вопросъ о реформѣ стараго календаря (замѣненнаго но-

вымъ по почтово-телеграфному вѣдомству и министерству путей сообщенія еще въ 1867 г.) и другіе стояли въ минувшемъ году на очереди, обсуждались, но остались нерѣшенными и къ началу наступившаго года. Дай Богъ, чтобы рѣшеніе ихъ когда-либо послѣдовало согласно съ законными требованіями и представленіями мѣстной церковной власти и не вопреки истиннымъ интересамъ православной церкви.

IV.

Обращаясь къ православнымъ автокефальнымъ церквамъ Балканскаго полуострова, мы начнемъ свой обзоръ важнѣйшихъ явленій ихъ жизни за минувшій годъ съ болгарской экзархійской церкви.

Болгарская экзархійская церковь, какъ извѣстно, обнимаетъ собою епархіи не только княжества (соб. Болгаріи), но и турецкой Ѳракіи и Македоніи. Въ княжествѣ общее число епархій 11 [1]), а въ предѣлахъ Турціи число ихъ къ концу минувшаго года достигало 8 [2]), во главѣ которыхъ стояли большею частію энергичные борцы за болгарское народное дѣло— митрополиты, учителя и пр. съ цѣлой системой церковно-школьной организаціи. Вообще факты показываютъ, что экзархія достигла въ Турціи немаловажныхъ (для болгарскаго народнаго дѣла) результатовъ, и этимъ въ значительной степени обязана уступчивости султана, несмотря ни на затрудненія со стороны греческой патріархіи, ни на печальныя недоразумѣнія съ братьями-сербами въ Македоніи. Не рѣшая здѣсь вопроса объ этно-

[1]) Въ *княжествѣ:* варненская и преславская, доростольская и червенская или рущукская, терновская, ловчанская, врачанская, виддинская, софійская и самоковская; а въ бывшей *Вост. Румеліи:* филиппопольская или пловдивская, старозагорская и сливненская.

[2]) Въ *Македоніи:* велесская, скопьская, неврокопская, струмницкая, охридская, пелагонійская, дебрьская и (въ адріанопольскомъ вилайетѣ) адріанопольская.

графической принадлежности Македоніи той или другой народности, населяющей эту пока турецкую провинцію, мы все-таки, съ точки зрѣнія церковной, не можемъ не пожалѣть о продолжающейся распрѣ православныхъ и ихъ желаніи вести эту распрю далѣе на зыбкой почвѣ обоюдуострыхъ народно-политическихъ вожделѣній. Съ этой послѣдней точки зрѣнія добрые совѣты о прекращеніи распри и даже желанія отдѣльныхъ лицъ (большею частію представителей церкви) наталкиваются на противодѣйствія со стороны другихъ дѣятелей, поддерживающихъ иную точку зрѣнія на продолжающуюся распрю. Такъ, въ минувшемъ году пронеслись было слухи о примиреніи «болгарской экзархіи» съ «греческой патріархіей». Но самъ экзархъ болгарскій вынужденъ былъ объявить о неосновательности подобнаго рода слуховъ. Общественное мнѣніе экзархійской паствы, насколько оно выражается въ болгарскихъ газетахъ, приписывало экзарху даже слѣдующія слова: «если греческая патріархія сознала свои грѣхи, то пусть снимаетъ схизму; болгарская церковь не можетъ дѣлать никакихъ жертвъ и никакихъ уступокъ, пагубныхъ для интересовъ народныхъ, — по крайней мѣрѣ я, пока стою во главѣ этой церкви, не допущу чего-нибудь подобнаго. Я прежде всего болгаринъ и посвятилъ себя на служеніе болгарской церкви и болгарскому народу» (см. «Зап. България»; ср. «Съвѣтникъ» 1898 г., № 11). Конечно, приписываемыя экзарху слова остаются на отвѣтственности тѣхъ газетъ, которыя ихъ сообщаютъ. Но они, во всякомъ случаѣ, служатъ отголоскомъ общественнаго настроенія болгарской интеллигенціи и—по всей вѣроятности—правящихъ сферъ, которыя не желаютъ входить въ компромиссъ съ какими-нибудь примирительными тенденціями по отношенію къ «схизмѣ». А торжество освященія болгарской церкви «св. Стефана» въ Константинополѣ, близъ греческой патріархіи (въ Фанарѣ), совершившееся 8-го минувшаго сентября, служитъ какъ бы подтвержденіемъ того общественнаго настроенія, которое ясно выражается

въ болгарской прессѣ по отношенію къ вопросу о «схизмѣ». Это торжество освященія церкви, построенной (вслѣдствіе своего мѣстоположенія на берегу Золотого Рога, гдѣ нерѣдко случаются землетрясенія) изъ желѣза и чугуна иждивеніемъ цѣлаго болгарскаго народа, въ воспоминаніе подвиговъ борьбы за духовную свободу,—привлекло въ столицу Оттоманской имперіи не только почти всѣхъ представителей высшей болгарской іерархіи княжества и Турціи, но и множество народа со всѣхъ концовъ болгарской территоріи. Чинъ освященія совершалъ самъ экзархъ въ сослуженіи съ прибывшими въ столицу болгарскими митрополитами, епископами и многочисленнымъ духовенствомъ. А во время богослуженія экзархъ произнесъ краснорѣчивую, одушевленную и содержательную рѣчь. Такъ какъ рѣчь эта, насколько намъ извѣстно, не была передана въ нашей печати ни въ полномъ видѣ, ни даже въ извлеченіяхъ, то мы здѣсь, хоть вкратцѣ, приведемъ нѣкоторыя наиболѣе характерныя ея мѣста. Обращаясь къ участникамъ торжества въ новоосвященной церкви, экзархъ сказалъ: «Вы справедливо ожидаете сегодня слова. Но какое слово можно сказать при настоящемъ сегодняшнемъ церковномъ торжествѣ, которое собрало насъ въ обширную столицу Оттоманской имперіи? Самое назидательное слово, которое можно и должно предложить сегодня всѣмъ благочестивымъ христіанамъ—это воспоминаніе о недавнемъ прошломъ, увѣковѣченномъ этимъ великолѣпнымъ храмомъ, который мы съ благоговѣйными молитвами и превыспренними обращеніями къ престолу Царя царей освятили. Вспомните это прошедшее, вспомните труженіковъ, которые тогда подвизались, и когда вы вникнете въ жизнь и дѣла ихъ, то увидите благочестіе, патріотизмъ, доблесть и самоотверженіе. И благочестивымъ христіанамъ прилично и подобаетъ вспомнить это прошедшее здѣсь, предъ новоосвященнымъ алтаремъ, въ настоящія именно торжественныя минуты, когда души (букв. тѣни) великихъ труженіковъ, которые создали настоящее, витаютъ надъ нами и сіяютъ

отъ радости въ виду признательности и благодарности, которыя какъ бы воплотилъ въ этомъ храмѣ благочестивый болгарскій народъ и съ какими чествуетъ онъ предъ Богомъ и предъ міромъ мученія, борьбу, страданія и дѣла ихъ». Затѣмъ, преосвященный ораторъ перешелъ къ историческимъ воспоминаніямъ—къ тому времени, когда пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ «не существовалъ болгаринъ, не существовали болгарская община, болгарскій языкъ, болгарскій народъ», когда «имя болгаринъ было изъято изъ государственныхъ архивовъ» и т. д., и когда затѣмъ, благодаря самоотверженной дѣятельности «и желѣзному характеру такихъ многозаслуженныхъ и приснопамятныхъ людей, какими были Авксентій, Паисій, Иларіонъ [1]) и всѣ ихъ сподвижники—мірскія лица и духовныя», зажглась заря новой жизни для болгарскаго народа, началось его духовное возрожденіе, открылось торжество правды и историческаго права, ибо народъ этотъ—по словамъ оратора—«въ своемъ прошломъ внесъ свою скромную лепту въ исторію православной Христовой церкви, равно и въ сокровищницу человѣческой культуры». Потому-то, говоритъ ораторъ, новоосвященный «великолѣпный храмъ, въ которомъ сегодня мы воздаемъ благодарственныя молитвы Богу и который замѣнилъ собою скромную болгарскую церковь въ Фанарѣ [2]), гдѣ за-

[1]) Авксентій, бывшій митр. велесскій † 1867 г.; Паисій, митр. филиппопольскій † 1872; Иларіонъ, еп. макаріупольскій (титулярный) † 1875. Всѣ они стояли во главѣ религіозно-національнаго движенія болгаръ въ эпоху послѣ крымской войны до окончательнаго отдѣленія болгаръ отъ греческой патріархіи.

[2]) Эта небольшая церковь, передѣланная изъ обыкновеннаго жилого зданія, подарена была болгарскимъ патріотомъ Стефанаки Богороди для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ проживавшихъ въ Константинополѣ болгаръ, которые слушали здѣсь богослуженіе на славянскомъ языкѣ еще до отдѣленія своего отъ греческой патріархіи: въ этой старой и тѣсной церкви впослѣдствіи, въ первый разъ въ 1860 г., во время пасхальнаго богослуженія, еп. Иларіонъ долженъ былъ уступить народнымъ требованіямъ относительно непоминовенія имени вселенскаго патріарха при богослуженіи.

жглась первая искра народнаго пробужденія и самосознанія, произнесена была первая славянская молитва ко Престолу Всевышняго», — да будетъ священнымъ для каждаго православнаго болгарина. «Это, говоритъ далѣе ораторъ, не есть обыкновенная церковь. Это храмъ возрожденія болгарскаго народа,— памятникъ, который хранитъ въ своихъ нѣдрахъ прахъ мужественныхъ и самоотверженныхъ великановъ-тружениковъ,—монументъ полувѣковаго труда, борьбы, страданій и надеждъ, — вѣнецъ сплетенный изъ вѣры, надежды и любви болгарскаго народа, — сосудъ священнаго завѣта доблестныхъ и боголюбивыхъ пастырей, сосудъ славнаго и непоколебимаго духа плеяды духовныхъ и мірскихъ тружениковъ, — сосудъ, окованный крѣпкимъ и несокрушимымъ металломъ! Памятникъ этотъ будетъ свидѣтельствовать о вѣрности и преданности болгарскаго народа святой православной вѣрѣ, равно и о стремленіи его къ культурѣ и прогрессу; онъ останется въ назиданіе грядущимъ поколѣніямъ, останется живымъ напоминаніемъ о полувѣковыхъ усиліяхъ и борьбѣ. Задача настоящаго поколѣнія проникнуться примѣромъ великихъ тружениковъ и, воодушевляясь ихъ идеаломъ и согрѣвая себя ихъ вѣрою, слѣдовать намѣченнымъ путемъ. Будучи такъ настроено и предано св. православной церкви, это новое поколѣніе, подобно тѣмъ труженикамъ, которые пали въ борьбѣ, пусть отпразднуетъ духовное объединеніе болгарскаго народа и—на радость цѣлаго православнаго міра—увидитъ право св. православной болгарской церкви узаконеннымъ и признаннымъ». Въ заключеніе своей рѣчи ораторъ призываетъ слушателей къ молитвѣ за первыхъ благодѣтелей храма, къ благодарности султану, болгарскому князю и всѣмъ представителямъ болгарскимъ, оказавшимъ ту или другую помощь при постройкѣ новоосвященнаго храма.

Вышеизложенная рѣчь экзарха, въ частности ея указанія на заслуги главныхъ дѣятелей болгарскихъ въ борьбѣ съ греками — какъ на примѣръ для подражанія современному поколѣнію—свидѣтельствуютъ о твердости

разъ принятаго направленія по отношенію къ «схизмѣ». Но, съ другой стороны, въ заключеніи рѣчи предуказывается и на «радость православнаго міра», когда болгарскій народъ «увидитъ право св. православной болгарской церкви узаконеннымъ и признаннымъ». Дай Богъ, чтобы это случилось поскорѣе и раньше, чѣмъ предполагаютъ сами участники борьбы съ той и другой враждующей стороны.

Наше послѣднее пожеланіе находится въ связи съ другимъ знаменательнымъ фактомъ минувшаго года, который также относится къ воспоминаніямъ о самоотверженной борьбѣ за свободу болгарскаго народа и который всѣмъ своимъ историческимъ содержаніемъ существенно призываетъ къ миру всѣ единовѣрные народы Балканскаго полуострова. Мы разумѣемъ состоявшееся въ минувшемъ декабрѣ торжество освященія церкви-усыпальницы въ Санъ-Стефано во имя св. Георгія Побѣдоносца надъ могилою русскихъ воиновъ, душу свою положившихъ за *други своя* (Іоан. XV, 13), не только единоплеменныхъ и единовѣрныхъ болгаръ, но и другихъ православныхъ христіанъ Балканскаго полуострова, страдавшихъ подъ тяжестію турецкой неволи. Торжество это, какъ извѣстно, совершившееся при личномъ участіи е. и. в. великаго князя Николая Николаевича, сына и соименника покойнаго генералъ-фельдмаршала послѣдней освободительной войны, и другихъ представителей россійскаго побѣдоноснаго воинства, собрало на могилу русскихъ героевъ-мучениковъ и представителей греческой патріархіи, и самого экзарха, и другихъ дипломатическихъ и не-дипломатическихъ представителей Балканскихъ народовъ, за христіанскія права которыхъ ведена была освободительная война, какъ-то: болгаръ, сербовъ, черногорцевъ, грековъ и пр. При этомъ случаѣ, какъ предъ панихидою по русскимъ воинамъ 5 минувшаго декабря, такъ и при вступленіи въ церковь-усыпальницу великаго князя Николая Николаевича предъ освященіемъ церкви 6 декабря, настоятель нашей константинопольской мис-

сіи о. архим. Борисъ произнесъ глубоко-назидательныя рѣчи, въ которыхъ ясно и вѣрно охарактеризовалъ минувшую освободительную войну какъ «высшій святой подвигъ», не «съ цѣлями завоевательными и поработительными», а «съ высоко-человѣчною, истинно-христіанскою цѣлью—спасать и освобождать». Высокій же христіанскій подвигъ русскихъ героевъ-мучениковъ, конечно, призываетъ и другіе христіанскіе народы, къ которымъ онъ имѣетъ то или другое отношеніе, къ тѣмъ же добродѣтелямъ христіанской жизни — какъ самоотверженіе, самоотреченіе даже до самопожертвованія, во имя высшей идеи православія, покоряющей племенные счеты и приводящей народы къ истинному о Христѣ братству, къ полному духовному единомыслію. Отсюда естественно вытекаетъ и наше пожеланіе относительно рѣшенія вопроса о «схизмѣ»: скорое и справедливое рѣшеніе этого вопроса въ смыслѣ примиренія враждующихъ единовѣрцевъ стоитъ въ тѣсной внутренней связи съ идеею освободительной войны, безъ насилія и порабощенія, но съ единственной цѣлью—спасенія и освобожденія. Въ этомъ направленіи мы и желаемъ скорѣйшаго разрѣшенія вопроса о «схизмѣ», котораго прикровенно коснулся въ своей рѣчи при освященіи болгарской церкви въ Константинополѣ и блаженнѣйшій экзархъ Іосифъ.

Въ другихъ внѣшнихъ своихъ отношеніяхъ болгарская экзархія, исключая прискорбныя недоразумѣнія съ единовѣрными греками и сербами въ Македоніи, продолжала хранить прежній нейтральный миръ и условную независимость своего положенія. Находясь конечно въ извѣстной связи и зависимости отъ княжескаго правительства, экзархія должна была принимать участіе и во внутреннихъ событіяхъ княжества, имѣющихъ то или другое отношеніе къ религіозно-нравственнымъ интересамъ экзархійской паствы. Таково, напр., было событіе крещенія наслѣднаго княжича Бориса въ православную вѣру въ 1896 году, когда принимала въ этомъ живѣйшее участіе и болгарская іерархія во главѣ съ экзархомъ. А въ ми-

нувшемъ году таковымъ важнымъ событіемъ было путешествіе въ Россію самого князя Фердинанда съ супругой (теперь уже покойной) Маріей Луизой и наслѣднымъ княжичемъ Борисомъ. Цѣль этого путешествія, между прочимъ, была «представить своему Августѣйшему крестному отцу» Государю Императору «княжича Бориса, Его крестника» (изъ рѣчи кн. Фердинанда),—и этой сколько религіозной, столько же и національно-политической миссіи князя не могло не сочувствовать и не могло не радоваться этому и православное болгарское духовенство во главѣ съ экзархомъ. Радость эта еще болѣе усиливалась по полученіи извѣстій о радушной встрѣчѣ княжеской фамиліи въ Россіи, о сердечномъ гостепріимствѣ, оказанномъ ей Государемъ Императоромъ и вообще при дворѣ, наконецъ—по полученіи извѣстій о той нравственной обстановкѣ, въ которой находилась княжеская фамилія и въ частности православный княжичъ Борисъ, пребывая въ Петербургѣ и посѣщая между прочимъ православныя святыни нашей столицы. Впечатлѣніе путешествія должно было остаться неизгладимымъ въ дальнѣйшихъ отношеніяхъ двухъ братскихъ народовъ, что и выразилъ князь Фердинандъ въ своей застольной рѣчи, на парадномъ обѣдѣ 10 іюля въ Петергофскомъ дворцѣ, въ отвѣтъ на тостъ Государя Императора: «Къ тѣмъ узамъ,—говорилъ между прочимъ князь,—которыя уже такъ тѣсно сплотили Болгарію съ великой братской націей, какова: народность, вѣра, вѣчная благодарность Августѣйшему и и Незабвенному Освободителю нашей родины, Ваше Величество присоединили еще одинъ залогъ своего высокаго благоволенія, соизволивъ быть крестнымъ отцомъ моего сына и наслѣдника престола, князя терновскаго, при воспріятіи его въ лоно святой православной церкви. Поэтому я пожелалъ исполнить самый священный и завѣтный долгъ, пріѣхавъ представить своему Августѣйшему крестному отцу княжича Бориса, Его крестника. Выражаю Вашему Величеству какъ отъ моего имени, такъ и отъ имени княгини, моей супруги, и всей Болгаріи нашу

глубокую и пламенную признательность за столь трогательный и чарующій пріемъ»... Эта рѣчь радостно была встрѣчена и въ Болгаріи, давъ поводъ къ газетнымъ разсужденіямъ на тему о скрѣпленіи нравственныхъ узъ, соединяющихъ православную Болгарію съ православной Россіей. А къ этой цѣли и направлены были всегда стремленія православнаго болгарскаго духовенства.

Что касается внутренней миссіи экзархійской церкви въ самомъ княжествѣ, то, въ лицѣ святѣйшаго синода и другихъ отдѣльныхъ представителей своихъ, она продолжала заботиться о церковномъ благоустройствѣ и духовномъ просвѣщеніи княжества. Такъ, въ минувшемъ году святѣйшій синодъ болгарской церкви прилагалъ свои особыя заботы къ лучшей постановкѣ и вообще болѣе правильной организаціи мѣстной духовной школы. Духовная болгарская семинарія въ Константинополѣ, предназначенная для образованія кандидатовъ священства въ предѣлахъ Турціи, находится подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самого экзарха: въ минувшемъ году въ ней было уже шесть классовъ съ достаточнымъ персоналомъ учащихъ, большею частію, изъ воспитанниковъ русскихъ духовно-учебныхъ заведеній. Какъ видно изъ отчета о состояніи семинаріи въ минувшемъ году (см. «Новини» 1898, № 68), она съ успѣхомъ выполняетъ свое назначеніе, подготовляя необходимыхъ для болгарскихъ приходовъ въ Турціи пастырей и учителей своего народа. Вниманіе же святѣйшаго синода, засѣдающаго въ Софіи, обращено главнымъ образомъ на переустройство самоковскаго духовнаго училища. Съ этою цѣлью и въ минувшемъ году, какъ въ предшествующемъ ему 1897 году, былъ приглашенъ въ это училище въ качествѣ преподавателя по философскимъ наукамъ и церковной исторіи одинъ изъ лучшихъ кандидатовъ нашей академіи, г. Верюжскій, который вмѣстѣ съ своимъ предшественникомъ по вызову г. Смердынскимъ и другими русскими питомцами изъ болгаръ достойно служатъ ввѣренному имъ дѣлу. Нѣкоторая удаленность самоковскаго духовнаго учили-

ща отъ непосредственнаго наблюденія св. синода въ Софіи побуждала уже и ранѣе нѣкоторыхъ членовъ синода перевести названное училище въ столицу: въ минувшемъ году, именно къ началу текущаго учебнаго года, святѣйшій синодъ и рѣшилъ было перевести названное училище въ Софію, но вдругъ, почти неожиданно, встрѣтилось препятствіе со стороны нѣкоторыхъ депутатовъ народнаго собранія, поддерживающихъ матеріальные интересы самоковцевъ. Училище оставлено опять на неопредѣленное время въ Самоковѣ. Все-таки святѣйшій синодъ не оставляетъ своей мысли о переводѣ названнаго училища въ Софію. Въ началѣ минувшаго года онъ розослалъ окружное посланіе (отъ 22 января) относительно составленія «фонда для богословскаго училища». Въ этомъ посланіи св. синодъ обращается прежде всего къ «столичному общинному управленію» съ просьбою о даровой уступкѣ въ городѣ потребной для постройки училищнаго зданія земли, а затѣмъ указываетъ на собственное рѣшеніе (отъ 27 ноября 1897 г.) относительно составленія «фонда» для постройки самаго зданія. Съ этой послѣдней цѣлью предположено было, въ теченіе минувшаго 1898 г., со всѣхъ духовныхъ лицъ, получающихъ жалованье или какое-либо вознагражденіе, взимать мѣсячную плату, въ четыре срока, и собранную такимъ образомъ сумму передавать чрезъ епархіальныя управленія въ болгарскій народный банкъ на имя св. синода въ «фондъ для богословскаго училища». О результатахъ этой мѣры мы пока не имѣемъ дальнѣйшихъ свѣдѣній.

Кромѣ того, святѣйшій синодъ, прилагая свои попеченія о возвышеніи монастырской жизни въ особенности въ ставропигіальныхъ монастыряхъ, принималъ нѣкоторыя мѣры и къ поднятію просвѣтительнаго значенія этихъ монастырей. Въ минувшемъ году, напр., учреждено было 3-классное училище въ Рыльскомъ монастырѣ, для котораго преподаватели назначены изъ болгарскихъ воспитанниковъ русскихъ духовно-учебныхъ заведеній. Святѣйшій синодъ принималъ и другія мѣры къ внутреннему благо-

устройству болгарской церкви. Главнымъ иниціаторомъ и энергичнымъ двигателемъ всѣхъ этихъ мѣръ былъ покойный предсѣдатель святѣйшаго синода, скончавшійся 16 декабря минувшаго года, митр. доростоло-червенскій (рущукскій) Григорій. Некрологъ его, напечатанный въ различныхъ болгарскихъ газетахъ, возпроизведенъ былъ и на страницахъ «Церк. Вѣстн.» за текущій годъ (№ 1). Поэтому мы не будемъ касаться подробностей неутомимой его дѣятельности. Скажемъ только, что и въ исторіи греко-болгарской распри, и на своей рущукской каѳедрѣ (съ 1872 г.), и въ званіи предсѣдателя св. синода въ Софіи покойный митр. Григорій обнаруживалъ всегда неутомимую, даже кипучую дѣятельность. Заслугою его нужно считать и то, что онъ вмѣстѣ съ другими іерархами болгарскими вліялъ на князя Фердинанда въ смыслѣ неотложнаго примиренія его съ освободительницей Болгаріи— Россіей. Потому, вѣроятно, князь Фердинандъ и относился съ большимъ уваженіемъ къ покойнику еще при жизни, присутствовалъ при его смертномъ одрѣ и провожалъ его бренные останки съ подобающею честію на мѣсто вѣчнаго упокоенія. Преемникомъ покойному по званію предсѣдательствующаго въ св. синодѣ назначенъ пока экзархомъ, до предстоящаго въ мартѣ выбора, самоковскій митр. Досиѳей, а управленіе рущукской епархіей поручено (до избранія новаго митрополита) достойнѣйшему и образованнѣйшему архимандриту Василію, воспитателю наслѣднаго княжича Бориса. Другіе болгарскіе митрополиты, каждый въ своей епархіи, исполняли свои архипастырскія обязанности сообразно съ нуждами и потребностями своей паствы и подвѣдомственнаго имъ духовенства. Разумѣется, болѣе трудная миссія лежала на тѣхъ, и тамъ, гдѣ давно свила себѣ гнѣздо инославная пропаганда (р.-католическая и протестантская), или же соціалистическая пропаганда мѣстныхъ «дарвинистовъ» и «марксистовъ». Это нужно сказать между прочимъ о старо-загорской епархіи, гдѣ достойнѣйшій предстоятель ея (изъ русскихъ воспитанниковъ), митр. Меѳодій, съ «ревностію Иліиной» не

только отражаетъ нападенія своихъ противниковъ, но и побѣждаетъ ихъ моральныя силы, возвышая авторитетъ и значеніе православной церкви.

V.

Сербская церковь въ королевствѣ понесла въ минувшемъ году невознаградимую утрату въ лицѣ скончавшагося 5 февраля приснопамятнаго первосвятителя своего, высокопреосвященнѣйшаго митрополита Михаила. Со смертію его не стало великаго православнаго святителя, пользовавшагося большимъ нравственнымъ авторитетомъ на всемъ православномъ востокѣ и въ особенности у насъ въ Россіи, не стало великаго печальника сербскаго народнаго горя, не стало непоколебимаго друга Россіи и пламеннаго ревнителя славянскаго братства подъ покровительствомъ великой, мощной православной Россіи, идеалы которой онъ вполнѣ усвоилъ своимъ истиннымъ православнымъ разумѣніемъ и своею воистину широкою доброю славянскою душею (изъ лекціи, сказанной мною слушателямъ 7-го февраля тотчасъ послѣ кончины блаженно-почившаго іерарха). Что онъ сдѣлалъ для сербской церкви и всего сербскаго народа, далѣе для славянскаго братства и какое значеніе онъ вообще имѣлъ въ историческихъ судьбахъ православной церкви на Балканскомъ полуостровѣ, — объ этомъ между прочимъ и намъ на страницахъ «Церк. Вѣстника» приходилось писать немало (ср. №№ 7, 8 и 9, ср. также «Христ. Чтеніе» 1898 г., апрѣль). Поэтому не будемъ повторять всѣхъ этихъ подробностей. Но не можемъ, конечно, умолчать здѣсь о тѣхъ впечатлѣніяхъ, какія переживала сербская церковь въ теченіе минувшаго года по случаю кончины достойнѣйшаго своего первоіерарха, и о тѣхъ перемѣнахъ, которыя произошли въ ней вслѣдъ за его кончиною. Память о покойномъ митрополитѣ запечатлѣна въ сердцахъ всего сербскаго народа (не одной только Сербіи) многочислен-

ными дѣлами его христіанской любви и самоотверженія, неустанными подвигами его воистину праведной жизни и высокаго православно-христіанскаго созерцанія. Многочисленные его труды по различнымъ отраслямъ богословскаго знанія, со включеніемъ даже образцовъ церковно-художественнаго творчества (составленныя имъ службы нѣкоторымъ сербскимъ святымъ), ревность о благоустройствѣ церкви, ея свободѣ и независимости отъ давленія мѣстныхъ случайныхъ партійныхъ правительствъ, неисчислимыя дѣла благотворенія цѣлымъ учрежденіямъ и отдѣльнымъ лицамъ, полная нестяжательность до самопожертвованія,—можетъ ли все это остаться безъ глубокаго слѣда въ народѣ, который зналъ, чувствовалъ и видѣлъ дѣла любви и самоотверженія своего Архипастыря? Потому-то народъ этотъ и доселѣ оплакиваетъ своего любимаго святителя, служитъ парастасы о упокоеніи его души и нелицемѣрными слезами своими орошаетъ его еще свѣжую могилу (въ каѳедральномъ бѣлградскомъ соборѣ). Духовенство сербское, во главѣ съ своимъ достойнѣйшимъ новымъ первосвятителемъ - митрополитомъ Иннокентіемъ, теперь еще больше, чѣмъ можетъ быть на первыхъ порахъ своего одиночества, вслѣдствіе кончины митрополита Михаила, поняло отсутствіе авторитета, который при жизни невольно заслонялъ собою другія второстепенныя силы. Но авторитетъ этотъ остается все-таки руководящимъ и доселѣ, насколько можно судить объ этомъ на основаніи неоднократныхъ заявленій самого новаго митрополита и лучшей части сербскаго духовенства. Это торжественно было засвидѣтельствовано между прочимъ и въ рѣчи самаго митрополита и въ рѣчи другого оратора о. Н. Божича (редактора журн. «Весник српске цркве») на IX сессіи «священническаго братства» въ Бѣлградѣ 19 августа минувшаго года (обѣ рѣчи напечатаны въ IX кн. упомянутаго журнала): «великое свѣтило наше духовное», «нашъ общій добрый отецъ-архипастырь Михаилъ», «похвала наша», «сила наша», «благость наша», «благодѣтель нашъ», «родолюбецъ

нашъ», «слава наша», «защитникъ нашъ» и пр.,—вотъ какіе эпитеты звучали изъ устъ обоихъ ораторовъ! И тѣни преувеличенія въ нихъ нѣтъ, ибо слова подкрѣплялись фактами и вполнѣ выражали истинное настроеніе всѣхъ присутствовавшихъ. То же самое говорили при другихъ случаяхъ и многіе другіе представители сербскаго духовенства не только въ Сербіи, но и внѣ ея. Сербское же духовенство королевства, желая запечатлѣть свою любовь къ почившему іерарху какимъ-нибудь вещественнымъ памятникомъ, рѣшило для этой цѣли собрать капиталъ въ 10,000 динаровъ (фр.) и на эти добровольныя приношенія цѣлаго духовенства поставить соотвѣтствующій надгробный памятникъ. Безъ сомнѣнія, оно съумѣетъ воздвигнуть и другой, достойный памяти покойнаго, невещественный памятникъ: ручательствомъ этого служитъ отмѣченный уже нами фактъ нелицемѣрной любви и благоговѣнія къ покойному митрополиту со стороны безчисленнаго множества чтителей его свѣтлой памяти. Доброе начало уже положено, какъ мы сообщили о томъ ранѣе (см. „Цер. Вѣстн.“ 1898, № 9), а продолженіе его—безъ сомнѣнія—послѣдуетъ безостановочно. Что будетъ представлять изъ себя этотъ именно невещественный памятникъ, — сказать теперь не можемъ; но весь смыслъ и характеръ жизни и дѣятельности блаженно-почившаго митрополита Михаила ясно намѣчаютъ и характеръ увѣковѣченія его памяти и программу охраненія ея въ назиданіе потомству какъ примѣръ для подражанія.

Преемникомъ блаженно-почившему митрополиту Михаилу, вскорѣ послѣ его кончины, избранъ былъ 15 февраля минувшаго года соборомъ мѣстныхъ архіереевъ, архимандритовъ и протопресвитеровъ съ участіемъ свѣтскихъ представителей (всѣхъ избирателей было 42) и въ тотъ же день королемъ утвержденъ въ санѣ митрополита нишскій епископъ Иннокентій. Новый митрополитъ—въ мірѣ Іаковъ Павловичъ, родомъ (род. 1840 г.) изъ сербской Шумадіи (сынъ протоіерея), среднее и

высшее богословское образованіе получилъ въ Россіи, (въ Кіевѣ), гдѣ и женился на русской и куда потомъ посылалъ для образованія своихъ дѣтей. По окончаніи курса своего богословскаго образованія въ Россіи (въ 1863 г.) онъ возвратился на родину, принялъ священный санъ и былъ сначала преподавателемъ крагуевацкой гимназіи, затѣмъ бѣлградской духовной семинаріи, гдѣ впослѣдствіи былъ нѣсколько разъ и ректоромъ. Будучи протоіереемъ при княжескомъ дворѣ, въ тоже время законоучителемъ и духовникомъ нынѣшняго короля, онъ занималъ нѣкоторое время и постъ товарища министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ («начальника церковнаго отдѣленія министерства»), но во время изгнанія изъ Сербіи митрополита Михаила прот. Павловичъ тоже подвергся нѣкоторой опалѣ со стороны «случайныхъ» правительственныхъ заправилъ. А съ возвращеніемъ митр. Михаила на свою каѳедру (въ 1889 году) и прот. Павловичъ, его почитатель и единомышленникъ, сталъ опять въ ряды ближайшихъ сотрудниковъ блаженно-почившаго митрополита. Потерявъ въ 1892 году жену, онъ въ томъ же году принялъ монашество (24 ноября) и спустя почти два года занялъ епископскую каѳедру въ Нишѣ (2 авг. 1894 г.) послѣ смерти еп. Іеронима, одного изъ вѣрныхъ друзей покойнаго митрополита Михаила. Живя въ Нишѣ, преосв. Иннокентій велъ оживленную переписку съ митр. Михаиломъ и вообще поддерживалъ съ нимъ постоянныя сношенія и связи [1]). Это прошлое и вообще личный нравственный

---

[1]) Митрополитъ Иннокентій извѣстенъ въ сербской литературѣ и своими богословскими—переводными и оригинальными трудами: онъ написалъ (для школьнаго употребленія) догматическое и пастырское богословіе, литургику и русскую хрестоматію съ словаремъ, приготовилъ къ печати „догматику“ (по преосв. Макарію), напечаталъ свыше 250 „бесѣдъ“ въ мѣстныхъ духовныхъ журналахъ: „Сион“, „Пастир“, „Православље“, „Весник српске цркве“. Ему принадлежитъ не мало и другихъ статей, напечатанныхъ въ упомянутыхъ журналахъ.

характеръ новаго митрополита внушаютъ намъ полную увѣренность въ томъ, что онъ неуклонно будетъ слѣдовать тому православно-сербскому идеалу, который такъ глубоко и чисто понималъ блаженно-почившій сербскій первосвятитель Михаилъ. И первые шаги вступленія новаго митрополита на каѳедру отмѣчены были, дѣйствительно, твердымъ желаніемъ его идти по намѣченному приснопамятнымъ его предшественникомъ пути, что и высказалъ онъ недвусмысленно въ своей вступительной рѣчи 15 февраля минувшаго года [1]). Въ своихъ же извѣстительныхъ посланіяхъ другимъ автокефальнымъ церквамъ, въ томъ числѣ и церкви русской, о вступленіи своемъ на бѣлградскую митрополичью каѳедру новый митрополитъ не преминулъ указывать на память о предшественникѣ какъ на руководящую программу для своей дальнѣйшей дѣятельности. И въ этой дѣятельности, не смотря на тяжелыя національно-политическія условія существованія нынѣшней Сербіи подъ вліяніемъ злого генія ея Милана, онъ обнаруживаетъ свойственный ему тактъ, осторожность, въ тоже время и необходимую въ дѣлахъ церковныхъ твердость. Такъ, это обнаружилось, напр., довольно ясно въ дѣйствіяхъ его по вопросу о заключеніи пресловутаго конкордата Сербіи съ Римомъ. Новый митрополитъ поддерживалъ точку зрѣнія своего предшественника, такъ что вопросъ о «конкордатѣ», какъ оффиціально объявила митрополичья консисторія (отъ 8 минувшаго іюля за № 246), «снятъ съ очереди», и доселѣ «конкордатъ», выработанный въ Римѣ, не принятъ въ Сербіи, а предложенныя Сербіею условія счи-

---

[1]) „Духъ великаго іерарха сербской церкви, нашего общаго добраго отца-архипастыря Михаила, да будетъ нашимъ посредникомъ и молитвенникомъ предъ престоломъ Божіимъ. Онъ будетъ намъ примѣромъ и руководителемъ во всей нашей дѣятельности и служеніи православной сербской церкви. Это я рѣшительно утверждаю и въ это я непоколебимо вѣрую". Изъ вступительной рѣчи новаго митрополита. См. „Весник српске цркве" 1898, февраль, стр. 144—5.

таются неудобопріемлемыми въ Римѣ. Любопытно, однако, что когда прибылъ въ Бѣлградъ папскій представитель — францисканецъ (боснійскій) Вуичичъ и представился къ митрополиту съ папскимъ декретомъ, то митрополитъ твердо и съ достоинствомъ сербскаго православнаго іерарха-гражданина отвѣтилъ назойливому «миссіонеру»: «православная вѣра въ королевствѣ государственная и конституція запрещаетъ всякій прозелитизмъ». А затѣмъ митрополитъ какъ православный іерархъ совѣтовалъ «миссіонеру» избрать для своего миссіонерскаго служенія страны языческія, которыя нуждаются въ христіанскихъ миссіонерахъ. Конечно, папскій «миссіонеръ» долженъ былъ оставить Сербію и искать новыхъ путей для исполненія намѣченнаго плана. Удастся-ли ему однако этотъ планъ, — вопросъ будущаго, отрицательное рѣшеніе котораго, впрочемъ, подсказывается всею предшествующею исторіею православнаго сербскаго народа и новѣйшимъ сопротивленіемъ папской интригѣ со стороны православной сербской іерархіи. — Другимъ дѣйствіемъ новаго митрополита, которое снискало ему довѣріе и любовь духовенства, было его поведеніе въ дѣлѣ объ «измѣненіяхъ» и «дополненіяхъ» къ закону о церковныхъ властяхъ отъ 27 апрѣля 1890 года. Духовенство было встревожено между прочимъ упорно державшимся въ странѣ слухомъ о желаніи правительства провести въ народной скупщинѣ свой проектъ административнаго перемѣщенія священниковъ изъ одного прихода въ другой — по своему усмотрѣнію. Не трудно понять, что проектъ этотъ могъ созрѣть главнымъ образомъ въ головахъ правительственныхъ заправилъ милановскаго лагеря, желающихъ ослабить вліяніе духовенства на выборы депутатовъ въ скупщину и пр. Но когда представители «священническаго братства» явились къ митрополиту, 21 минувшаго августа, съ постановленіями состоявшагося въ минувшемъ августѣ очереднаго (IX) собранія, то митрополитъ, по поводу сдѣланныхъ постановленій, взволнованнымъ голосомъ сказалъ между прочимъ: «какъ при-

метъ ваши постановленія архіерейскій соборъ, я не знаю. Но я сильно сожалѣю о томъ, что духовенство слушаетъ тѣхъ людей, которые имѣютъ разсчетъ вводить его въ заблужденіе и вносятъ невѣрныя свѣдѣнія въ ваше братство, распуская тревожные слухи, что будто архіерейскій соборъ склоняется къ административному перемѣщенію (священниковъ). Я вамъ открыто говорю, что о таковомъ перемѣщеніи рѣчи нѣтъ и не будетъ. Я и самъ — отецъ (семейства), поэтому знаю, какъ тяжело человѣку переселяться изъ одного мѣста въ другое. Какъ архіерей, я неохотно дозволяю перемѣщенія и по прошеніямъ, а если такъ я поступаю, то неужели я могъ бы стоять на сторонѣ законопроекта, намѣчающаго административное перемѣщеніе? Вѣрьте мнѣ, что я всегда былъ другомъ духовенства и, какъ таковый, я желаю духовенству только добра, но отнюдь не зла». Говоря далѣе о другихъ намѣчаемыхъ измѣненіяхъ въ дѣйствующемъ церковномъ «законѣ», митрополитъ замѣтилъ, что онъ и вообще архіерейскій соборъ хотѣли бы, въ согласіи съ остальнымъ духовенствомъ, приготовить для предстоящей скупщины новый церковный законопроектъ «измѣненій и дополненій» къ прежнему закону отъ 1890 г. и проектъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія приходскаго духовенства. И духовенство, дѣйствительно, чрезъ представителей своихъ сообщило свои соображенія архіерейскому собору, а архіерейскій соборъ уже представилъ свой законопроектъ министру просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ для внесенія его въ народную скупщину. Но министръ, какъ сообщаетъ «Весник српске цркве» въ послѣдней (XII) книжкѣ за минувшій годъ, снялъ съ очереди законопроектъ, такъ что внесеніе его въ народную скупщину должно быть отсрочено на неопредѣленное время. Во всякомъ случаѣ важно, что сербское духовенство въ дѣлахъ церковныхъ «преобразованій» стоитъ заодно съ своимъ первосвятителемъ и другими іерархами, согласно съ завѣтомъ блаженно-почившаго митрополита Михаила.

Заслугою новаго митрополита считаютъ и то, что онъ успѣлъ «примирить» іерархію «Ѳеодосіева» (Мраовича) посвященія съ канонической іерархіей митр. Михаила. Удалившіеся или точнѣе вынужденные удалиться на покой по возвращеніи митр. Михаила на свою каѳедру въ 1889 году епископы, принявшіе архіерейскую хиротонію при Ѳеодосіи Мраовичѣ, жичскій Никаноръ (Ружичичъ) и нишскій Димитрій (Павловичъ), теперь снова заняли епископскія каѳедры — первый въ Нишѣ, а второй назначенъ на возстановленную въ минувшемъ году шабацкую архіерейскую каѳедру, которая была закрыта по «матеріальнымъ» соображеніямъ въ 1886 г., во время отсутствія изъ Сербіи митр. Михаила.

Въ минувшемъ году сдѣланы были и другія «преобразованія», касающіяся духовнаго просвѣщенія и вообще благоустройства церковнаго въ Сербіи. Какъ извѣстно (см. «Церк. Вѣстн.» 1897, № 8), 11 января 1896 г. утвержденъ королемъ Александромъ новый законъ о «богословіи» (духовной семинаріи въ Бѣлградѣ), по которому, между прочимъ, въ виду преобразованія ея, прекращенъ былъ пріемъ въ нее новыхъ воспитанниковъ впредь до окончанія курса остававшимися еще въ старой «богословіи» воспитанниками. Но въ минувшемъ году, къ началу текущаго учебнаго года, въ виду послѣдовавшаго закрытія нѣкоторыхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній королевства (ради экономіи въ бюджетѣ), открыты были двери «богословіи» снова и въ первый классъ принято 160 воспитанниковъ: небывалое увеличеніе состава учащихся! Кромѣ того, съ начала текущаго учебнаго года учебная программа «богословіи» расширена преподаваніемъ наукъ философскихъ и новыхъ языковъ. А самое важное то, что къ упомянутому новому закону о «богословіи» въ минувшемъ году сдѣланы были нѣкоторыя «измѣненія и дополненія», которыя приняты народной скупщиной и получили королевскую санкцію 11 минувшаго декабря. Сущность этихъ «измѣненій и дополненій» заключается въ слѣдующемъ: суплентами (помощниками) и про-

фессорами «богословіи», для преподаванія богословскихъ предметовъ, могутъ быть поставляемы не только лица, выдержавшія (по закону отъ 29 января 1880 г. и согласно съ § 7 закона о «богословіи» отъ 11 января 1896 г.) положенный экзаменъ предъ государственной коммиссіей, но также и тѣ священныя лица, которыя, по окончаніи курса въ бѣлградской «богословіи» съ весьма хорошимъ успѣхомъ, завершили свое богословское образованіе въ православной духовной академіи за границей, равно и тѣ лица, которыя извѣстны архіерейскому собору своими отличными трудами въ духовной литературѣ. Само собою разумѣется, что жалованье всѣхъ этихъ суплентовъ и профессоровъ будетъ одинаковое — по закону отъ 28 февраля 1875 г. Мы не упоминаемъ о другихъ болѣе второстепенныхъ «преобразованіяхъ» въ сербской церкви. Но не можемъ умолчать еще объ одномъ, которое встрѣчено было возраженіями въ печати и направлено къ постепенному введенію обязательности священнаго сана для преподавателей богословскихъ предметовъ въ «богословіи». Впрочемъ, это послѣднее «преобразованіе» находится въ связи съ вышеуказанными «измѣненіями и дополненіями» къ закону о «богословіи» отъ 11 января 1896 г., предусмотрѣно и этимъ послѣднимъ закономъ. Возраженія вызваны собственно законоположеніемъ о тѣхъ льготахъ (освобожденія отъ государственныхъ экзаменовъ), какія предоставлены священнымъ лицамъ при замѣщеніи преподавательскихъ мѣстъ. Чѣмъ обусловливалось допущеніе этихъ льготъ,—мы не знаемъ; но желаемъ только, чтобы при допущеніи означенныхъ льготъ не понижался образовательный цензъ, необходимый для преподавателя «богословіи».

Болѣе мирно и — безъ сомнѣнія — жизнерадостнѣе (сравнительно съ Сербіей), несмотря на свою матеріальную бѣдность, провела минувшій годъ родная сестра Сербіи — Черногорія. Говоря объ извѣстной жизнерадостности черногорцевъ въ минувшемъ году, мы разумѣемъ

не матеріальное довольство, котораго не могутъ дать имъ черныя скалы и даже плодородные новоприсоединенные послѣ послѣдней турецко-черногорской войны (1877—78 гг.) края, а богатое духовное наслѣдіе вѣковой борьбы «за честный крестъ и золотую свободу», духовное «юначество», ибо «юнакамъ»,—какъ выразился въ предпрошломъ году (во время празднованія 200-лѣтняго юбилея своей династіи) самъ князь Николай,—справедливо принадлежитъ и «честь юнацкая». Были и ближайшіе поводы къ жизнерадостному настроенію черногорцевъ въ минувшемъ году. Къ самой Пасхѣ русскій Царь подарилъ Черногоріи 30 тысячъ ружей и 25 милліоновъ патроновъ, а потомъ, въ самый праздникъ св. Троицы, прибылъ въ приморскій черногорскій городъ Баръ (Антивари) русскій пароходъ «Царица», нагруженный ружьями и патронами, «присланными въ подарокъ Черногоріи Его Величествомъ русскимъ Царемъ». Когда князь Николай, находившійся въ это время съ своимъ семействомъ въ Острожскомъ монастырѣ, получилъ извѣстіе объ этомъ и сообщилъ присутствующимъ содержаніе присланной телеграммы, то при этомъ воскликнулъ: «да здравствуетъ Царь Николай II»,—и народному энтузіазму не было конца. Три дня разгружали пароходъ и за все это время, по словамъ одного корреспондента, «слышны были возгласы, благословляющіе Его Императорское Величество Царя Николая, его высочество князя Николая»; пѣсни, клики, ликованія въ честь русскихъ были выраженіемъ чувствъ, которыми преисполнены черногорцы, получивъ новое доказательство братской жертвы братьевъ русскихъ. Далѣе, въ минувшемъ году самъ князь Николай предпринялъ путешествіе въ Англію. И какъ ни сокровенны цѣли этого путешествія, во всякомъ случаѣ оказанный ему радушный и блестящій пріемъ при дворѣ англійской королевы и вообще въ Англіи не могъ не порадовать и вѣрноподданный его народъ. Не менѣе важно для Черногоріи, въ виду непріязненныхъ къ ея династіи отношеній со стороны Милана и его клевре-

товъ [1]), было посѣщеніе минувшимъ лѣтомъ Цетинья княземъ болгарскимъ Фердинандомъ. Не касаясь политической стороны этого визита, мы укажемъ только на одну частность бывшаго при этомъ церковнаго торжества и еще на одну подробность общеславянскаго значенія.

Митрополита Митрофана въ это время не было въ Цетиньи; встрѣчалъ князя Фердинанда въ цетиньскомъ монастырѣ бывшій дабро-боснійскій митр. Савва (Косановичъ), въ 1885 году отстраненный Австріей за свой сербскій патріотизмъ отъ каѳедры и проживающій теперь въ родной гостепріимной Черногоріи. При встрѣчѣ князя Фердинанда митрополитъ, обращаясь къ нему, сказалъ слѣдующую краткую, но примѣчательную по своей основной тенденціи, рѣчь. «Предъ этимъ Божьимъ храмомъ, въ которомъ почиваютъ святыя мощи святителя черногорскаго архіерея Петра, я васъ привѣтствую отъ имени православнаго духовенства и его отсутствующаго архипастыря». Сказавъ о сердечномъ пріемѣ, который ожидаетъ «боголюбиваго князя братскаго народа болгарскаго» со стороны «геройскаго господаря и князя Николая», преосв. ораторъ продолжалъ далѣе: «Ваше прибытіе въ братскую Черную Гору да будетъ счастливо и благословенно для обоихъ единовѣрныхъ и единоплеменныхъ народовъ, надъ которыми въ теченіе вѣковъ почивала милость Божья и надъ которыми постоянно бдитъ материнская любовь святой великой православной Россіи. Искреннія отношенія двухъ братскихъ народовъ, которыхъ не можетъ помрачить никакая сила, имѣютъ значеніе не для нихъ однихъ, но будутъ служить на радость цѣлаго славянства!»... Рѣчь митрополита какъ бы дополнялась и еще рельефнѣе раскрывалась

[1]) Въ минувшемъ году появился на сербскомъ языкѣ политическій памфлетъ противъ князя черногорскаго. Говорятъ, что памфлетъ этотъ—дѣло рукъ Милана, а другіе приписываютъ появленіе его Австріи. Авторъ памфлета — по всей вѣроятности — какой-нибудь черногорскій эмигрантъ, вдохновленный Миланомъ и подкупленный Австріей.

въ содержаніи застольныхъ рѣчей князя Николая и кн. Фердинанда. Говоря о «единеніи» болгаръ и черногорцевъ, князь Николай, обращаясь къ кн. Фердинанду, сказалъ между прочимъ, что «единеніе это торжественно провозглашается здѣсь теперь въ минуту, когда ты являешься къ намъ изъ Россіи, отъ нашего великаго братскаго народа, нашего могущественнаго и великодушнаго споспѣшествователя»... На это кн. Фердинандъ отвѣтилъ столь же торжественнымъ заявленіемъ: «Отъ всей души радуюсь, что ко мнѣ, возвращающемуся изъ священнаго лона нашей освободительницы — Россіи, счастіе было такъ благосклонно... посѣтить тебя и твое благородное семейство въ столицѣ геройскаго черногорскаго народа»... Не ясно ли, что основанія для политическихъ надеждъ и духовной радости обоихъ единовѣрныхъ и единоплеменныхъ народовъ были достаточныя? Поэтому ослаблять ихъ значеніе было бы несправедливо, а истощаемое швабско-мадьярскою прессою злорадство едва ли въ состояніи поколебать терпѣніе и вѣру Черногоріи въ свое лучшее будущее.

Что касается собственно внутреннихъ церковныхъ отношеній въ Черногоріи, то они, будучи руководимы митр. Митрофаномъ при непосредственномъ участіи самого князя, продолжали развиваться въ томъ же направленіи традиціоннаго мира и согласія между свѣтскою властію князя и духовною—митрополита, а послѣдствія этого имѣютъ конечно важное значеніе и для внутренняго общественнаго и церковнаго благоустройства цѣлой страны. Заботясь о просвѣщеніи своей паствы и прежде всего духовенства, митр. Митрофанъ въ текущемъ году издалъ «Руководство къ исповѣди для духовенства и народа» (Цетинье 1898 г.), о которомъ мы подробнѣе говорили въ «Христ. Чтеніи» за текущій годъ (январь). Затѣмъ, въ нашу печать неоднократно проникали слухи объ усиленіи въ минувшемъ году латинской пропаганды въ Черногоріи. Но теперь въ самомъ черног. органѣ министерства просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ (Просвјета, 1898, №№ IX и X) опровергаются эти слухи: «Мы—какъ органъ митрополіи

черногорской, — съ рѣшительностію заявляется,—болѣе другихъ въ состояніи знать истинное положеніе вещей... На основаніи точныхъ свѣдѣній мы въ состояніи констатировать, что въ послѣднія десять лѣтъ было 14 смѣшанныхъ браковъ и дѣти отъ этихъ браковъ крещены въ православную вѣру, кромѣ того—было еще восемь случаевъ перехода изъ римско-католической церкви въ православную» (586 стр.). Мы рады, что имѣемъ возможность опровергнуть прежніе невѣрные слухи и, конечно, желаемъ, чтобы не было и поводовъ къ подобнаго рода слухамъ.

VI.

Заканчивая обзоръ состоянія православнаго востока за минувшій годъ, мы должны еще остановиться на характеристикѣ положенія православныхъ автокефальныхъ церквей въ предѣлахъ Австро-Угорщины и оккупированныхъ ею турецкихъ провинцій — Босніи и Герцеговины. Но предварительно напомнимъ здѣсь о характерѣ внутреннихъ политическихъ отношеній минувшаго года въ Австро-Угорской имперіи, чтобы яснѣе понять направленіе церковно-общественной жизни въ мѣстныхъ православныхъ автокефальныхъ церквахъ.

Австро-Угрія не пережила еще и въ минувшемъ году того политическаго кризиса, который такъ позорно для конституціонной державы развертывался предъ цѣлымъ цивилизованнымъ міромъ въ теченіе предшествовавшаго 1897 года. Несмотря на вынужденныя смѣны случайныхъ правительствъ вслѣдствіе парламентарной обструкціи, дѣло о «соглашеніи» на новый срокъ (30-лѣтній срокъ стараго истекъ еще въ 1897 году) двухъ половинъ имперіи (т. е. собственно Австріи и Угріи) не приведено обычнымъ порядкомъ къ концу. 14-й параграфъ австрійской конституціи, предусматривающій возможность рѣшенія даннаго вопроса о «соглашеніи» императорскимъ указомъ, остается пока и доселѣ единственнымъ—повидимому—средствомъ для продолженія поли-

тической жизнеспособности неестественнаго государственнаго организма, именуемаго Австро-Угріей. Въ обѣихъ половинахъ двуединой имперіи законодательныя собранія (вѣнскій рейхсратъ и будапештскій сеймъ) напрасно пытались обсуждать проектъ новаго «соглашенія» Австріи съ Угорщиной: обструкція оппозиціонныхъ правительству партій мѣшала даже первымъ попыткамъ въ этомъ направленіи, несмотря ни на какія обѣщанія со стороны правительства тѣхъ или другихъ уступокъ въ пользу оппозиціонныхъ элементовъ. Разсчеты правительства на юбилейныя торжества по случаю 50-лѣтія царствованія маститаго императора-короля Франца-Іосифа тоже не оправдались: щедро раздававшіяся награды по этому случаю не ослабили кризиса, а въ Будапештѣ борьба партій даже обострилась и привела уже въ началѣ текущаго года къ паденію кабинета Банфи и замѣнѣ его новымъ либеральнымъ кабинетомъ Селля. Ни трагическая даже смерть австрійской императрицы Елизаветы въ Женевѣ отъ руки дикаго анархиста Луккези не примирила, хотя бы на время, ожесточившіяся другъ противъ друга партіи. Какъ будто «война всѣхъ противъ всѣхъ» являлась девизомъ внутренняго положенія современной Австро-Угорской монархіи: притѣсняемыя славянскія народности (за исключеніемъ поляковъ) и румыны борются за свои права противъ притѣснителей — главнымъ образомъ противъ нѣмцевъ съ евреями и мадьяръ, а въ пріадріатическомъ побережьи и противъ итальянцевъ. Но при этой внутренней національной борьбѣ и даже партійной разладицѣ въ сферѣ одной и той же народности остается нерушимымъ одинъ старый, исконный принципъ вѣнскаго двора «divide et impera» (раздѣляй и господствуй), такъ что благодаря этому и самый опасный кризисъ въ государствѣ препобѣждался внутреннимъ такъ сказать треніемъ національныхъ шероховатыхъ отношеній. Вѣнскій дворъ въ данномъ случаѣ, обыкновенно, пользуется еще однимъ старымъ испытаннымъ средствомъ, которое ранѣе примѣнялъ онъ инквизиторски въ

своей внутренней политикѣ, для насильственнаго сцѣпленія разнородныхъ культурныхъ элементовъ своего разношерстнаго государства. Это — католицизмъ, который нѣкогда силою навязывали всѣмъ диссидентамъ (съ точки зрѣнія двора его апостолическаго величества) и въ особенности такъ называемымъ «схизматикамъ», т. е. православнымъ. Теперь этого насилія повидимому нѣтъ, по крайней мѣрѣ въ прежней грубой формѣ, но зато оно практикуется въ болѣе утонченныхъ формахъ, что̀ мы видимъ не только въ злополучныхъ Босніи и Герцеговинѣ и въ обездоленной Галичинѣ, но и среди другихъ австро-угорскихъ подданныхъ не-латинскаго обряда, всего болѣе—среди православныхъ. Съ точки зрѣнія вышеуказанныхъ принциповъ вѣнскаго двора, опирающагося на старозавѣтныя преданія Габсбурговъ, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что въ церковно-общественной жизни православныхъ подданныхъ его апостолическаго величества мы постоянно замѣчаемъ печальныя послѣдствія и отъ примѣненія маккіавелистическаго принципа «divide et impera», и отъ іезуитскихъ пріемовъ латинской пропаганды. Къ счастію, послѣдняя встрѣчаетъ себѣ нравственное противодѣйствіе со стороны православныхъ, но зато политическій принципъ раздробленія однородныхъ силъ дѣлаетъ въ Австріи значительные успѣхи и такимъ образомъ косвенно облегчаетъ дѣйствія іезуитской пропаганды. Нѣтъ нужды въ подробныхъ доказательствахъ только-что высказаннаго положенія; доказательства эти очевидны для всякаго, кто хотя бы отчасти сталъ присматриваться къ внутреннимъ отношеніямъ Австро-Угорской монархіи. Мы, поэтому, только констатируемъ этотъ фактъ какъ одинъ изъ самыхъ важныхъ причинъ тяжелаго и подчасъ небезопаснаго положенія православныхъ автокефальныхъ церквей въ предѣлахъ Австро-Угорщины. Присматриваясь же къ частнымъ явленіямъ жизни этихъ церквей, мы наблюдаемъ все-таки и въ минувшемъ году, какъ въ ихъ внутренней жизни, такъ и во внѣшнихъ отношеніяхъ къ нимъ со стороны правительства, отдѣльные факты, кото-

рые представляютъ почти исключеніе изъ общей системы правительственныхъ отношеній къ православной церкви и которые даютъ православной душѣ нѣкоторое успокоеніе отъ тревожныхъ думъ и естественныхъ опасеній.

Прежде всего, обратимся къ явленіямъ внутренней жизни православной церкви въ предѣлахъ собственно австрійской половины двуединой имперіи, а именно въ буковинско-далматинской архіепископіи-митрополіи, обнимающей собою русско-румынское православное населеніе Буковины (черновецкую архіепархію) и православно-сербское населеніе Далмаціи и вообще пріадріатическаго побережья съ прилегающими сюда островами (епархіи задрскую и боко-которскую).

Что касается Буковины, что здѣсь уже давно изъ сосѣдней Галичины дѣйствуютъ польскіе змартвыхвстанцы и «русскіе уніаты» украинско-сепаратистической партіи Смаль-Стоцкаго, союзника политическихъ вожделѣній пресловутаго галицко-русскаго дѣльца Барвинскаго съ его компаніей, которая въ 1890 г., устами своего депутата Ю. Романчука, провозгласила программу отдѣльности «русиновъ» отъ польскаго и «россійскаго» народа и тѣсной ихъ связи въ вѣроисповѣдномъ отношеніи съ «уніей». Всѣ эти дѣятели, отдавая свой галицко-русскій народъ въ жертву полякамъ, вносятъ смуту и въ православное русское населеніе Буковины, разбиваютъ его на политическія фракціи и тѣмъ значительно ослабляютъ его силы, извращая историческое его достояніе въ церкви и литературѣ (навязывая ему церковную унію и фонетику въ русскомъ правописаніи). Въ минувшемъ году въ одной русской буковинской газетѣ «Православная Буковина» печатался цѣлый рядъ статей подъ заглавіемъ «Православію въ Буковинѣ грозитъ огромная опасность». Въ этихъ статьяхъ приводятся неопровержимые факты современныхъ дѣйствій и успѣховъ іезуитской и уніатской пропаганды въ Буковинѣ. Здѣсь, напр., говорится, что «Черновцы уже захвачены въ руки римско-католическихъ

пропагаторовъ со всѣхъ сторонъ... Въ самыхъ Черновцахъ построенъ великолѣпный іезуитскій костелъ, гдѣ проповѣдуютъ патеры-іезуиты на обоихъ краевыхъ (т. е. русскомъ и румынскомъ) языкахъ... На восточной сторонѣ черновецкой митрополіи стали крѣпкою ногою «mateczki», монахини женскаго ордена, завели школу для женской молодежи, принимаютъ туда учениць безъ различія вѣроисповѣданія... Даже подъ бокомъ самой твердыни св. православія, архіепископской резиденціи, пристроились «mateczki» иного рода, урсулянки завели «Katholisches Asylhaus» (Католическое убѣжище) и ведутъ р.-католическую агитацію въ большихъ размѣрахъ между православными жителями сосѣднихъ мѣстъ. Особенное вниманіе обратили онѣ на рабочее сословіе. Родители, идя утромъ на работу, оставляютъ своихъ дѣтей у «mateczek» на цѣлый день, а вечеромъ, возвращаясь домой, берутъ ихъ съ собою. Въ теченіе дня дѣти православныхъ родителей получаютъ харчъ, науку, конечно, въ католическомъ духѣ, къ тому же на польскомъ языкѣ, и вскорѣ православный русинъ или румынъ превращается въ поляка-католика» (№ 8, отъ 15 апрѣля 1898 г.). То же, что дѣлается въ Черновцахъ, замѣчается и въ другихъ мѣстахъ православной Буковины. Авторъ вышеупомянутыхъ статей въ «Православной Буковинѣ» сообщаетъ и на этотъ счетъ поразительные факты. «Всѣми силами, говоритъ онъ, всякими средствами и способами проникаютъ католическіе миссіонеры въ самыя отдаленныя захолустья Буковины, стараются прежде поносить, унизить нашу св. вѣру въ глазахъ нашихъ темныхъ братьевъ, говорятъ всевозможныя вещи противъ православныхъ священниковъ и служителей церкви, а послѣ противупоставляютъ свою вѣру, свой обрядъ, преимущества своего вѣроисповѣданія, говорятъ, что ихъ вѣра—вѣра панская, ибо она есть вѣра императора, пана старосты и окружного судьи и пановъ жандармовъ, а православіе—вѣра хлопская и тому подобныя нелѣпости». Вслѣдствіе таковой проповѣди мало-по-малу появляются

и умножаются костелы, неизвѣстно на какія средства. А «миссіонеры, которыми вообще изобилуетъ римская пропаганда, вербуются изъ всѣхъ сословій. Ихъ надо искать, по словамъ автора, не только въ рясахъ, но очень часто и въ чиновничьихъ, жандармскихъ формахъ, особенно же въ женскихъ платьяхъ». Вообще римско-католическая пропаганда въ Буковинѣ идетъ—по выраженію автора цитуемыхъ статей—«цѣлымъ паромъ» и «всѣ римско-католическія сословія, подавши другъ другу руку, работаютъ всяческими дозволенными и недозволенными средствами», успѣвая въ «душехватствѣ» (№ 9, отъ 1 мая 1898 г.). Въ числѣ такихъ средствъ, кромѣ общеизвѣстныхъ въ Буковинѣ — проповѣди и благотворительнаго воспитанія православныхъ дѣтей, авторъ цитуемыхъ статей указываетъ еще два наиболѣе практикуемыхъ, изъ которыхъ одно самаго недавняго происхожденія, по крайней мѣрѣ въ Буковинѣ. Сущность его состоитъ въ томъ, что «іезуиты, римско-католическіе ксендзы и уніатскіе священники во главѣ съ неподражаемымъ настоятелемъ черновецкаго уніатскаго прихода, извѣстнымъ любителемъ митръ, бороды и целибата у уніатскихъ священниковъ въ Буковинѣ, основываютъ между своими прихожанами общества, члены которыхъ обязываются присягою въ томъ, что «никогда и ни при какихъ обстоятельствахъ не отступятъ отъ единоспасительной католической церкви» и что ихъ святѣйшею обязанностію будетъ — пріобрѣтать для своей церкви возможно болѣе иновѣрцевъ—«шизматиковъ». А если бы давшій таковую присягу coram publico въ церкви, при торжественной обстановкѣ, по нарочито составленному ритуалу, не сдержалъ своего обѣщанія, то «бѣдная душа его дѣлается достояніемъ діавола и слугъ его, и не должна имѣть покоя ни въ сей, ни въ будущей жизни». Другимъ наиболѣе дѣйствительнымъ агитаціоннымъ средствомъ для пропаганды служатъ злоупотребленія и даже прямыя безнаказанныя нарушенія закона относительно таинства брака. Дѣло въ томъ, что по за-

кону отъ 25 мая 1868 г. уничтожена въ Австріи сила письменныхъ обязательствъ относительно вѣроисповѣданія будущихъ дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ. А между тѣмъ латинскіе миссіонеры и теперь, при заключеніи смѣшанныхъ браковъ, вымогаютъ у православныхъ (брачущихся съ «вѣрными» латинскаго обряда) «нотаріальный актъ», по которому «не-католическая половина, въ случаѣ, если не будетъ крестить и воспитывать будущихъ дѣтей по католическому вѣроисповѣданію, обязывается уплатить условленную сумму на мѣстную католическую церковь или тому под.!» А мѣры принужденія православныхъ къ переходу въ католицизмъ являются при этомъ столь обычными, что «никакія жалобы со стороны православныхъ не имѣли еще до сихъ поръ никакого успѣха» (№ 10, отъ 15 мая 1898 г.).

При такомъ широкомъ развитіи р.-католической пропаганды въ Буковинѣ авторъ цитуемыхъ статей, естественно, скорбитъ о томъ, что православное духовенство проявляетъ недостаточно энергіи для противодѣйствія пропагандѣ: онъ жалуется на недостатокъ проповѣди — въ особенности русской, жалуется на искусственную румынизацію православно-буковинскаго русскаго населенія. Правда, въ минувшемъ году православное буковинское духовенство основало свое священническое общество «Asociatiunea preotilor ort.-or. din Bucovina» (Общество буковинскихъ православныхъ священниковъ) и тѣмъ какъ бы положило начало своей организаціи для болѣе активной повидимому дѣятельности, для противодѣйствія между прочимъ латинской пропагандѣ. Цѣль этого общества стоять «на стражѣ сословныхъ и нравственныхъ интересовъ православнаго духовенства»; задачею его служитъ между прочимъ — по мысли иниціаторовъ — и желаніе соединить русскихъ и румынскихъ священниковъ въ дружескую семью («дружескую цѣлость»). Но въ статутѣ общества есть одинъ параграфъ, который изобличаетъ его румынскую тенденцію: такъ, въ случаѣ закрытія общества, имущество его передается румынскому «Societatea pentru

cultura si literatura română» (Общество румынской культуры и литературы). Такимъ образомъ и новое священническое общество получило было въ началѣ оттѣнокъ по преимуществу румынскій, но теперь, какъ слышно, вышеупомянутый параграфъ предположено измѣнить въ томъ смыслѣ, что часть имущества общества, въ случаѣ его закрытія, переходитъ къ тому русскому обществу, которое будетъ указано русскимъ членомъ перваго. Это измѣненіе разсѣетъ, конечно, предубѣжденія русскихъ священниковъ и заставитъ ихъ довѣрчивѣе вступить въ братскій союзъ съ румынскими священниками. Практическій результатъ этого взаимообщенія русскихъ и румынскихъ священниковъ въ одномъ обществѣ выразился уже въ томъ, что они сообща рѣшили послать къ своему императору депутацію съ жалобою на дурное управленіе «религіознымъ фондомъ», проценты съ котораго въ количествѣ почти милліона гульденовъ расходуются на управленіе фондомъ (91.825 г.), на вѣроисповѣдныя цѣли (467.838 г.), на школы (172.620), на пенсіи чиновникамъ (101.800 г.). Впрочемъ, румынизація — по словамъ того же автора — идетъ безостановочно по прежнимъ проложеннымъ путямъ. «Какъ прежде, такъ и теперь русскіе приходы замѣщаются очень часто священниками-румынами, несмотря на то, что почти въ каждомъ изъ таковыхъ случаевъ были на лицо и русскіе кандидаты, не уступающіе въ правахъ на тотъ или другой приходъ своимъ румынскимъ сослуживцамъ. Указываемая аномалія зависитъ отъ того, что архіепископская черновецкая консисторія состоитъ изъ однихъ румынъ и всячески содѣйствуетъ усиленію румынизаціи русскихъ приходовъ» (№ 7, отъ 1 апрѣля 1898 г.). А что касается православнаго богословскаго факультета при черновецкомъ университетѣ, то тамъ почти всѣ предметы, за исключеніемъ двухъ (пастырскаго богословія и церковно-славянскаго языка), читаются и для русскихъ студентовъ по-румынски. Двѣ каѳедры съ русскимъ преподавательскимъ языкомъ и доселѣ остаются не замѣщенными: къ тому же вопросъ объ открытіи на богословскомъ фа-

культетѣ особой каѳедры церковно-славянскаго языка не получилъ еще давно ожидаемаго рѣшенія, несмотря на то, что достойный кандидатъ для замѣщенія этой каѳедры уже есть и получилъ—кромѣ высшаго богословскаго образованія—весьма серьезную филологическую подготовку. Препятствія, очевидно, кроются въ самомъ строѣ и направленіи факультетской корпораціи, можетъ быть и въ цѣломъ направленіи мѣстной епархіальной власти, опирающейся на политико-культурныя предубѣжденія австрійскаго правительства противъ кирилло-меѳодіевскаго наслѣдія—языка церковно-славянскаго.

Православной Буковинѣ, не только румынской ея части, но и русской, минувшій годъ принесъ и одно радостное назначеніе. Св. синодъ буковинско-далматинской митрополіи избралъ и императоръ утвердилъ (30 минувшаго ноября) избраніе архимандрита черновецкой консисторіи и архіепископскаго генеральнаго викарія, д-ра богословія Владиміра де-Репта, въ епископа радовецкаго съ оставленіемъ на службѣ при черновецкой консисторіи. Новоназначенный во епископа радовецкаго архимандритъ Владиміръ русскій по происхожденію (род. въ 1841 г.), гимназическое и богословское образованіе кончилъ въ Черновцахъ, а для усовершенствованія въ наукахъ для приготовленія на профессорской каѳедрѣ онъ посланъ былъ на средства «религіознаго фонда» въ университеты въ Вѣну, Римъ, Мюнхенъ и Цюрихъ, а по возвращеніи въ Буковину назначенъ былъ префектомъ духовной семинаріи, съ 1873 профессоромъ по предмету «Новаго Завѣта». Съ основаніемъ въ 1875 г. университета въ Черновцахъ, онъ назначенъ былъ профессоромъ богословскаго факультета, гдѣ былъ неоднократно деканомъ, а въ 1883—84 г. и ректоромъ. Въ 1896 году академическій сенатъ присудилъ ему степень доктора honoris causa. Еще въ 1885 г. о. Владиміръ принялъ монашество, произведенный скоро въ протосинкеллы, въ 1890 г. возведенъ былъ въ санъ архимандрита, а въ началѣ наступившаго года (17 января) хиротонисованъ уже во епископа. Православное румын-

ское населеніе Буковины радуется этому назначенію потому, что теперь возстановлено, хотя и номинально (не въ качествѣ отдѣльной епархіи, основанной въ XV в. молдавскимъ воеводой Александромъ Благимъ, а съ 1781 г. упраздненной съ перенесеніемъ каѳедры въ Черновцы), радовецкое епископство, «на славу св. православія», а русскіе—кромѣ того—привѣтствуютъ новое назначеніе еще и потому, что въ лицѣ новаго епископа имѣютъ русскаго по происхожденію святителя и чрезъ то—можетъ быть—разсчитываютъ на раздѣленіе черновецкой консисторіи на два отдѣленія—русское и румынское, въ интересахъ болѣе справедливаго рѣшенія и направленія дѣлъ обѣихъ православныхъ національностей края. Въ этомъ смыслѣ уже теперь (въ январѣ текущаго года) и поданъ двумя русскими депутатами буковинскаго сейма «меморандумъ въ св. православно-каѳолическій буковинско-далматинскій синодъ» съ требованіемъ, 1) чтобы буковинская архіепископская консисторія была раздѣлена на два отдѣленія—русское и румынское, которыя по общимъ дѣламъ должны имѣть общія засѣданія, а по дѣламъ той или другой народности—отдѣльно; 2) чтобы поперемѣнно—одинъ разъ епископъ черновецкій, а другой разъ епископъ радовецкій были назначаемы изъ среды русскаго духовенства. Дай Богъ, чтобы взаимное и безобидное соглашеніе между обѣими спорящими православными народностями состоялось поскорѣе и не въ ущербъ—конечно—интересамъ обуреваемаго въ странѣ отъ латинской пропаганды и другихъ враждебныхъ теченій св. православія.

Въ остальныхъ двухъ пріадріатическихъ епархіяхъ буковинско-далматинской митрополіи (задрской и боко-которской) не случилось въ минувшемъ году ничего тревожнаго, несмотря на то, что тамъ прибои волнъ римско-католической пропаганды неустанно ударяютъ и—къ счастію—разбиваются о твердыя скалы православія. Благодаря архипастырской бдительности достойнѣйшихъ святителей православной церкви на восточныхъ берегахъ Адріи—задрскаго Никодима (Милаша) и боко-которскаго

Герасима (Петрановича) паства ихъ оставалась цѣлою, нерасхищенною, а ввѣренное имъ кормило церкви направлялось ихъ опытною рукою, мудрымъ разумѣніемъ истинныхъ потребностей своей паствы и яснымъ сознаніемъ конечной цѣли своего высокаго святительскаго призванія. Преосв. Никодимъ (Милашъ), кромѣ своей практической архипастырской дѣятельности, посвящаетъ часы досуга и литературѣ: онъ печатаетъ въ «Гласникѣ православной далматинской церкви» новый свой научный трудъ «Из прошлости православне цркве у Далмацији». А престарѣлый преосв. Герасимъ (Петрановичъ) особенно озабоченъ теперь возстановленіемъ изъ развалинъ сгорѣвшаго въ 1896 году каѳедральнаго храма въ Которѣ. Вообще многочисленныя и разнообразныя заботы обоихъ іерарховъ о своихъ епархіяхъ, православное населеніе которыхъ разсѣяно среди массы иновѣрцевъ и въ особенности римско-католиковъ, составляютъ для нихъ нелегкое бремя, тѣмъ болѣе, что при нѣкоторой подозрительности и подчасъ нерасположенности иновѣрнаго правительства къ православію открывается широкое поле для враждебныхъ инсинуацій, могущихъ — безъ сомнѣнія—еще болѣе обременить «благое иго» непостыдныхъ дѣлателей на нивѣ Христовой церкви.

Наиболѣе отраднымъ явленіемъ минувшаго года для соединенныхъ епархій буковинско-далматинской митрополіи было то, что «закономъ отъ 19 сентября 1898 г.» увеличено содержаніе приходскаго духовенства — не только римско-католическаго, но и православнаго. Съ содержаніемъ этого закона, насколько онъ касается православнаго далматинскаго духовенства, читатели могутъ познакомиться ниже въ особой статьѣ. Но здѣсь мы не можемъ не замѣтить, что, несмотря на нѣкоторое улучшеніе матеріальнаго положенія православнаго духовенства по новому закону, сравнительно съ недавнимъ прошедшимъ (по закону отъ 10 декабря 1887 года), все же дѣло полнаго желательнаго обезпеченія духовенства, какъ утверждаетъ это и оффиціальный органъ далматинской

церкви «Гласник православне далматинске цркве» (1898, № 12), не доведено до конца. Затѣмъ, «законъ отъ 19 сентября 1898 г.» не принялъ во вниманіе семейнаго положенія православнаго духовенства, уравнявъ норму для его содержанія съ нормой такового для римско-католическаго клира, который вообще, при обязательности целибата, надѣленъ и большими приватными средствами, не принятыми въ разсчетъ при установленіи извѣстной, узаконенной теперь (см. ниже въ приложеніи), нормы содержанія для православнаго духовенства. Конечно, православное духовенство радуется и той милости, которую оказало ему австрійское правительство, уступая и снисходя — прежде всего — къ требованіямъ римско-католическаго клира. Радость эта вполнѣ понятна, если вспомнимъ, что православная церковь въ Австро-Угорщинѣ, несмотря на конституціонную свободу вѣроисповѣданій, только терпима и потому едва ли когда-либо можетъ разсчитывать здѣсь не только на привилегіи, получаемыя римско-католическою церковію, но даже и на равноправныя съ послѣднею условія своего существованія. Доказательства этого мы видимъ не въ австрійской только половинѣ двуединой имперіи, а и въ угорской.

VII.

Въ другой половинѣ двуединой Габсбургской имперіи (угорской) положеніе находящихся тамъ православныхъ автокефальныхъ церквей не внушало и въ минувшемъ году, подобно тому, какъ въ предшествовавшіе, почти никакихъ надеждъ на улучшенія какъ въ отношеніяхъ къ нимъ центральнаго и ближайшаго мѣстнаго правительствъ, такъ и во внутреннихъ ихъ взаимоотношеніяхъ, которыя по прежнему направлялись мадьяризаторской рукой центральнаго правительства въ Будапештѣ и въ нѣкоторой, можетъ быть значительной, степени антиправославной агитаціей инославныхъ, въ особенности римско-католическихъ пропагандистовъ. Многое

во всѣхъ этихъ отношеніяхъ какъ будто указывало даже на новыя коварныя затѣи враговъ и новыя готовящіяся для православныхъ раны, которыя мадьяризаторы систематически и дерзко вообще наносятъ всѣмъ немадьярскимъ народностямъ Угорскаго королевства. А если присоединить сюда страданія сербовъ въ Босніи и Герцеговинѣ, находящихся подъ угнетающимъ вліяніемъ столько же Вѣны, сколько и Будапешта, то общій невеселый фонъ картины положенія православныхъ народностей въ Угорщинѣ представится совсѣмъ мрачнымъ, такъ что можетъ вызвать у православныхъ естественное состраданіе, а у виновниковъ насилія и смуты понятную радость или же просто низменное злорадство. Разумѣется, на этомъ общемъ невеселомъ фонѣ картины были въ минувшемъ году и нѣкоторыя другія проявленія, дававшія православной душѣ небольшое утѣшеніе или скорѣе—поводъ къ надеждамъ на желательныя и необходимыя улучшенія.

Прежде всего, въ сферѣ внѣшнихъ и внутреннихъ отношеній сербской карловецкой митрополіи-патріархіи не произошло въ минувшемъ году почти никакихъ перемѣнъ къ лучшему. Центральное для Угорщины правительство въ Будапештѣ по-прежнему своимъ руководящимъ принципомъ «divide et impera» поддерживало смуту среди православныхъ сербовъ, всячески препятствуя примиренію спорящихъ здѣсь сербскихъ партій—церковной (такъ наз. клерикальной) съ одной стороны и народно-либеральной и радикальной съ другой. Несостоявшійся благодаря розни и борьбѣ этихъ партій въ 1897 г. народно-церковный конгрессъ угорскихъ сербовъ для выработки общаго устава мѣстной церковно-школьной автономіи не былъ созванъ и въ минувшемъ году, т. е. пріостановленныя тогда засѣданія конгресса не возобновлялись послѣ того и доселѣ, хотя попытки къ уравниванію повидимому путей съ примирительною цѣлію были предпринимаемы митрополитомъ-патріархомъ и въ минувшемъ году. Такъ, въ іюнѣ минувшаго года созвана была патріархомъ Георгіемъ (Бранковичемъ) «народно-церков-

ная конференція» выдающихся мѣстныхъ сербскихъ дѣятелей «для изъисканія путей и способовъ» къ возобновленію пріостановленныхъ ранѣе императорскимъ указомъ засѣданій. Но обмѣнъ мнѣній между участниками этой конференціи подъ предсѣдательствомъ самого митрополита-патріарха не привелъ, конечно, къ полному желательному соглашенію партій. А желаніе всѣхъ партій относительно скорѣйшаго созванія народно-церковнаго конгресса до сихъ поръ еще не исполнено правительствомъ. Всѣ друзья православнаго сербства въ Угорщинѣ были бы рады видѣть поскорѣе примиреніе враждующихъ партій и съ радостью привѣтствовать окончаніе предстоящей конгрессу серьезной работы по благоустройству мѣстной церковно-школьной автономіи и вообще въ интересахъ народно-церковной организаціи на основаніи данныхъ и обѣщанныхъ австрійскимъ правительствомъ еще при переселеніи сербовъ въ Австрію различныхъ привилегій. Мы, съ своей стороны, конечно искренно желаемъ этого, но не скрываемъ отъ себя и препятствій къ достиженію этой цѣли какъ со стороны будапештскаго мадьярскаго правительства, такъ и отъ узкой партійной борьбы мѣстныхъ сербскихъ дѣятелей, не видящихъ повидимому всей опасности переживаемаго кризиса. Къ тому же успѣхи распространяющагося между австрійскими сербами и проникающаго въ королевство Сербское назаренства (секты протестантскаго характера) представляютъ другую серьезную опасность, которая должна озабочивать всѣхъ искреннихъ сыновъ сербской православной церкви, во имя интересовъ которой якобы и ведется прискорбная партійная борьба.

Изъ другихъ болѣе или менѣе выдающихся явленій въ жизни карловецкой митрополіи минувшаго года нужно отмѣтить, напр., замѣщеніе вакантной съ конца 1896 года будимской епископской каѳедры. На означенную каѳедру былъ избранъ архіерейскимъ синодомъ 28 ноября 1897 года и утвержденъ императоромъ 8 января минувшаго года беочинскій архимандритъ Лукіанъ Богда-

новичъ, хиротонисованный во епископа 13 марта минувшаго 1898 года. Новый епископъ еще молодой (род. въ 1867 году) и энергичный дѣятель на нивѣ Христовой церкви, и для своей дѣятельности получилъ достаточную подготовку не только школьную, но и административную. Съ гимназическимъ аттестатомъ зрѣлости онъ поступилъ для продолженія своего богословскаго образованія въ карловецкую «богословію», по окончаніи которой онъ слушалъ два года курсъ юридическихъ наукъ въ лицеѣ въ Егрѣ (въ Угорщинѣ), а затѣмъ, по принятіи «малой схимы», проходилъ послѣдовательно различныя церковныя должности при патріаршемъ дворѣ въ Карловцахъ и занимался въ то же время преподаваніемъ Закона Божія и другихъ богословскихъ предметовъ въ разныхъ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ томъ числѣ и въ карловецкой «богословіи», пока, наконецъ, послѣ смерти будимскаго епископа Іереміи Мадьяревича († 9 ноября 1896 г.), не былъ назначенъ (15 января 1897 г.) администраторомъ овдовѣвшей будимской епархіи. Въ этой епархіи, раскинутой на довольно большомъ пространствѣ и насквозь пронизанной враждебными инославными вліяніями, ему и суждено нравственно объединить свою духовную паству, которая не задолго предъ нимъ сыновне предана была престарѣлому архипастырю своему—«общему сербскому народному любимцу» еп. Арсенію Стойковичу († 1892). Намъ пріятно также отмѣтить, что въ минувшемъ году какъ карловецкая «богословія», такъ и хоповская монашеская школа продолжали выполнять свое религіозно-просвѣтительное назначеніе. Не менѣе пріятны были слухи и о томъ, что для карловецкой богословіи подготовляется постройка особаго зданія — отдѣльно отъ гимназіи, причемъ — на значительныя пожертвованія самого митрополита-патріарха. Но болѣе всего отрадно по своимъ послѣдствіямъ, рѣшительно обнаружившимся уже въ текущемъ году, движеніе римско-католическихъ сербовъ въ верхней Бачкѣ, въ Угорщинѣ (такъ называемыхъ шокцевъ, пе-

реселившихся сюда нѣкогда изъ Босніи), къ православію. Теперь уже около 1000 душъ взрослыхъ съ своими малолѣтними дѣтьми (въ количествѣ 600) приняли православіе и вступили въ тѣсный духовный союзъ съ своими православными братьями. Мы съ радостью привѣтствуемъ этотъ фактъ и хотѣли бы видѣть въ немъ начало дальнѣйшихъ движеній въ этомъ направленіи и у другихъ австро-угорскихъ славянъ.

Во внутреннихъ и внѣшнихъ отношеніяхъ румынской сибиньской (германштадтской) митрополіи въ Угріи (въ Трансильваніи, Банатѣ и др.) мы замѣчаемъ присутствіе также неблагопріятныхъ условій для ея жизни, какія вообще созданы мадьярскимъ правительствомъ для всѣхъ немадьярскихъ народностей Угорскаго королевства. Но, благодаря своей народно-церковной организаціи на основаніи «органическаго устава» (о которомъ мы подробно говорили на страницахъ «Христ. Чтенія» за 1898 г., іюнь), угорскіе румыны энергичнѣе сербовъ отстаиваютъ свои народныя права отъ дерзкихъ притязаній мадьяръ. Правда, отдѣлившіеся отъ своихъ православныхъ братьевъ румыны - уніаты вносятъ культурную рознь въ мѣстную національную румынскую жизнь, нерѣдко парализуютъ добрыя начинанія своихъ соплеменниковъ въ религіозно-просвѣтительномъ отношеніи. Но зато въ общемъ народномъ негодованіи противъ грубыхъ мадьярскихъ притѣснителей они дѣйствуютъ въ согласіи съ православными и не безъ успѣха.

Въ минувшемъ году православные угорскіе румыны понесли тяжелую утрату въ лицѣ скончавшагося († 4 окт.), на 71 году отъ рожденія, достойнѣйшаго своего первосвятителя (архіепископа сибиньскаго или германштадтскаго, митрополита Трансильваніи, Баната и всѣхъ православныхъ румынъ, обрѣтающихся въ предѣлахъ Угріи), высокопреосвященнаго Мирона Романа. Образованный, преданный интересамъ православной церкви, покойный владыка-митрополитъ, въ теченіе почти 24 лѣтъ своего управленія митрополіей, снискалъ себѣ всеобщую народную

любовь (подробнѣе объ его дѣятельности см. «Церк. Вѣстникъ» 1898 г., № 43). Народъ искренно оплакивалъ его кончину, видя въ немъ «истиннаго пастыря, душу свою полагавшаго за овцы». Зато, послѣ скорби, онъ былъ обрадованъ избраніемъ въ митрополиты арадскаго епископа Іоанна Меціану (19 декабря минувшаго года). И новый митрополитъ, 70-лѣтній уже старецъ (род. въ 1828 г.), довольно еще крѣпкій и энергичный, образованный и преданный интересамъ своей церкви, весьма опытный администраторъ, болѣе 23 лѣтъ до сего времени съ честію занимавшій арадскую епископскую каѳедру, внушаетъ пріятныя надежды своей православной паствѣ, что онъ будетъ преемникомъ славы и преданій двухъ своихъ предшественниковъ — митр. Андрея Шагуны и Мирона Романа (подробности объ немъ см. «Церк. Вѣстникъ» за 1899 г., № 5). Преемникомъ ему на арадской каѳедрѣ называютъ ученаго и опытнаго администратора, о. архимандрита Иларіона Пушкаря.

Обращаясь теперь къ босно-герцеговинской церкви, которая находится подъ номинальною властію константинопольскаго патріарха, а въ дѣйствительности подъ угнетающимъ вліяніемъ оккупаціонныхъ австро-угорскихъ властей, мы должны бы повторить здѣсь многое уже напечатанное нами ранѣе по этому предмету въ «Церк. Вѣстникѣ» за минувшій годъ (ср. напр. № 43). Но, отсылая своихъ читателей къ этимъ подробностямъ, которыя ясно свидѣтельствуютъ и о неимовѣрныхъ страданіяхъ православныхъ сербовъ отъ оккупаціонныхъ властей, и о поразительныхъ успѣхахъ латинской пропаганды, покровительствуемой Римомъ и Вѣной, и о гоненіяхъ противъ всего православно-сербскаго,—мы констатируемъ здѣсь только прискорбный фактъ печальныхъ недоразумѣній между мѣстной православной іерархіей съ одной стороны и мірскими представителями сербовъ съ другой. Слѣдствіемъ этихъ недоразумѣній, очевидно поощряемыхъ оккупаціонными властями, было то, что въ минувшемъ году, не безъ вѣдома оккупаціонныхъ властей и централь-

наго правительства въ Вѣнѣ, депутація босно-герцеговинскихъ сербовъ отправилась въ Константинополь къ патріарху съ жалобой противъ своей іерархіи [1]) и съ проектомъ новаго устава мѣстнаго церковно-школьнаго устройства. Съ основными пунктами новаго устава наши читатели уже знакомы [2]); знакомы также и съ неудач-

---

[1]) Сущность содержанія этой жалобы можетъ быть возстановлена документально пока на основаніи посланія константинопольскаго патріарха Константина V (отъ 15 сент. 1898 г.) къ босно-герцеговинской іерархіи. Въ этомъ посланіи патріархъ пишетъ между прочимъ слѣдующее: «Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ вашихъ епархій до меня и священнаго моего синода дошли такія непріятныя свѣдѣнія, которыя свидѣтельствуютъ о разныхъ и большихъ аномаліяхъ, требующихъ неотложнаго исправленія, чтобы отклонить великую опасность, угрожающую даже православной вѣрѣ въ вашихъ епархіяхъ. Тамошнее положеніе вещей представлено въ такомъ мрачномъ видѣ, что во многихъ мѣстахъ христіане будто не идутъ даже въ церковь, совсѣмъ уклоняются отъ исполненія св. таинствъ, покойниковъ не погребаютъ, браковъ по церковнымъ законоположеніямъ и обрядамъ не заключаютъ и вообще лишены всякаго дара и благословенія церкви и вѣрные тѣхъ мѣстъ избѣгаютъ всякихъ соприкосновеній и связей съ духовенствомъ. Вслѣдствіе этого общины трехъ тамошнихъ епархій почли нужнымъ послать къ намъ депутатовъ съ обширнымъ меморандумомъ о положеніи мѣстныхъ дѣлъ и въ то же время съ проектомъ устава, на разсмотрѣніе и одобреніе великой Христовой церкви, объ управленіи церковно-школьными общинными дѣлами въ тамошнихъ трехъ епархіяхъ. Увѣривъ ихъ (депутатовъ) въ томъ, что къ изслѣдованію истины по всѣмъ пунктамъ жалобы будетъ приложена вся энергія и, въ случаѣ обнаруженія въ цѣломъ или въ отдѣльныхъ случаяхъ какой-нибудь аномаліи, будутъ приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы устранить причину ея и такимъ образомъ излечить то, чего не должно быть, если оно есть»... Затѣмъ патріархъ, по синодальному рѣшенію, предлагаетъ свои наставленія босно-герцеговинской іерархіи для исправленія вкравшихся злоупотребленій, призывая ее къ исполненію своихъ важныхъ пастырскихъ обязанностей.

[2]) Вотъ эти главнѣйшіе пункты: 1) Архіереевъ избираетъ собраніе священниковъ вмѣстѣ съ скупщиною народа, а избраннаго такимъ образомъ кандидата утверждаетъ патріархъ; 2) жалованье архіереямъ и вообще духовенству платятъ сербскія общины, а не правительство австрійское; 3) православное духовенство Босніи

нымъ исходомъ цѣлой миссіи босно-герцеговинской депутаціи, хотя въ посланіяхъ константинопольскаго патріарха (Константина V) по этому поводу къ босно-герцеговинской іерархіи есть и недвусмысленные намеки и даже прямыя указанія на необходимость исправленія вкравшихся въ мѣстныя церковныя отношенія нежелательныхъ злоупотребленій [1]). Конечно, всесильная рука Каллая сдѣлаетъ тщетными и эти нравственныя усилія патріарха и поведетъ начатое адское дѣло своимъ намѣченнымъ путемъ. Но, съ другой стороны, важно по крайней мѣрѣ то, что недовольство оккупаціонными властями ростетъ не только у православныхъ сербовъ, но и у сербовъ-мусульманъ, а это можетъ привести и къ болѣе серьезному шагу, чѣмъ легальная и неудачная жалоба къ константинопольскому патріарху. Во всякомъ случаѣ, въ оккупаціонный періодъ, какъ замѣчаетъ авторъ одной сербской книжки о Босніи и Герцеговинѣ («Православле у Босни и Херцеговини», написалъ Томичъ. Београд 1898), «конфискованъ весь вѣковой культурный капиталъ босно-герцеговинскихъ сербовъ, капиталъ ихъ духа, капиталъ вѣры, обычаевъ, жизни, литературы и матеріальнаго богатства». Но, однако, часть капитала еще не отнята: необходимо спасать и защищать его. Поэтому мы и говоримъ о необходимости согласныхъ дѣйствій всѣхъ православно-сербскихъ силъ въ интересахъ спасенія своего наслѣдственнаго духовнаго и матеріальнаго «капитала», для побѣдоноснаго отраженія натиска враговъ, которые «вытравляютъ въ народѣ вѣру, отнимаютъ у него права, не признаютъ законности», ставя выше ея свой произволъ и маккіавелистическій терроръ. Жаль, что мѣстная православная іерархія не имѣетъ

и Герцеговины само имѣетъ право организовать духовные суды и рѣшать важные церковные вопросы; 4) въ потребныхъ случаяхъ духовенство имѣетъ право созывать архіерейскіе соборы, подъ высшимъ надзоромъ патріарха; 5) мѣстная босно-герцеговинская церковь есть нераздѣльная часть константинопольскаго патріархата.

[1]) Ср. выше стр. 10.

мужества для легальной борьбы съ этимъ зломъ и чрезъ то, вызывая недовольство среди своей паствы, даетъ лишнее оружіе іезуитскому коварству враговъ. Но кто будетъ всецѣло винить и запуганную терроромъ іерархію, къ тому же не подготовленную къ борьбѣ, утомленную страданіями и отчасти старостію и потому вынужденную терпѣть или малодушествовать? Конечно, мы далеки отъ мысли и о безусловномъ послушаніи ея оккупаціоннымъ властямъ, ибо видимъ и съ ея стороны дѣла попеченія о нуждахъ своей церкви. Но, безъ сомнѣнія, въ излишнемъ, можетъ быть, оппортунизмѣ ея, въ настоящія критическія минуты, и кроется одна изъ причинъ недовольства ею со стороны болѣе пламенныхъ сербскихъ патріотовъ, которые видятъ опасность и требуютъ болѣе крайнихъ мѣръ для спасенія своихъ идеаловъ.

Изъ другихъ явленій босно-герцеговинской церкви минувшаго года мы отмѣтимъ еще слѣдующія. Въ минувшемъ году, по иниціативѣ всѣхъ трехъ босно-герцеговинскихъ митрополитовъ, возобновленъ и теперь уже рѣшенъ вопросъ объ учрежденіи пенсіоннаго фонда для вдовъ и сиротъ мѣстнаго православнаго духовенства. Вопросъ этотъ поднятъ былъ еще покойнымъ дабробоснійскимъ (сараевскимъ) митрополитомъ Георгіемъ Николаевичемъ († 1896 г.) въ 1890 году, для каковой цѣли послѣднимъ и внесена была въ банкъ сумма въ размѣрѣ 4,494 гульд. и 90 крейц. Но съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени этому доброму почину не суждено было осуществиться. Только теперь вопросъ о пенсіонномъ фондѣ для вдовъ и сиротъ духовенства получилъ свое настоящее разрѣшеніе. 18 іюня минувшаго года высочайше утверждены правила для «пенсіоннаго фонда», которыя съ января текущаго 1899 г. приводятся въ исполненіе. Съ любопытными подробностями относительно этого фонда читатели могутъ познакомиться ниже въ приложеніи (стр. 83—8), а здѣсь мы только замѣтимъ, что благодаря вновь учрежденному пенсіонному фонду положеніе вдовъ и сиротъ православнаго духовенства можетъ считаться

теперь достаточно гарантированнымъ отъ прежней нищеты и безъисходности. Такъ, напр., по смыслу пенсіонныхъ правилъ, священникъ, желающій обезпечить свою семью пенсіей въ 200 гульд. въ годъ, долженъ дѣлать, кромѣ единовременнаго взноса (священникъ 10 г., а протопресвитеръ 50 г.), ежегодно по 6%, т. е. 12 гульд. въ годъ. Согласно съ этимъ, прослужившій 10 лѣтъ и уплатившій всего 120 г. (кромѣ единовременнаго взноса) священникъ оставляетъ своей вдовѣ и дѣтямъ (до 20-лѣтняго возраста) ежегодную пенсію въ 200 г.

Нельзя не отмѣтить и слѣдующихъ фактовъ минувшаго года, которые являются все-таки свѣтлыми проблесками на общемъ невеселомъ фонѣ босно-герцеговинской картины. Разумѣемъ здѣсь, прежде всего, фактъ сердечнаго и торжественнаго празднованія 50-лѣтняго юбилея священства герцеговинско-захолмскаго (мостарскаго) митрополита Серафима Перовича (8 ноября) и затѣмъ фактъ закладки новаго зданія для сараевской митрополіи. Перенесеніе останковъ блаженно-почившаго сараевскаго митрополита Георгія Николаевича изъ первоначальнаго мѣста ихъ погребенія на православномъ сараевскомъ кладбищѣ въ устроенную на его средства блажуйскую церковь было также явленіемъ достойнымъ вниманія, благодаря торжественности обстановки и искренности участія къ памяти замѣчательнаго народнаго благотворителя (добротвора). Вотъ почти и всѣ отрадныя явленія минувшаго года для босно-герцеговинской «райи», среди горя и бѣдствій, которыми вообще преисполнена ея жизнь подъ угнетающимъ вліяніемъ оккупаціонныхъ австро-угорскихъ властей.

Въ заключеніе своего обзора главнѣйшихъ явленій минувшаго года въ жизни православнаго востока мы не можемъ не коснуться своихъ ближайшихъ соплеменниковъ за границей — почти четырехмилліонной Руси га-

лицкой и угорской, которая, насиліемъ отторгнутая отъ единства съ церковію вселенскою, теперь мало-по-малу, хотя и на другой болѣе благопріятной почвѣ Новаго свѣта, возвращается на лоно своей матери-церкви. У себя на своей исконной родинѣ эта Русь подвержена страшнымъ гоненіямъ и испытываетъ такія страданія отъ братьевъ—поляковъ въ Галичинѣ и мадьярскихъ насильниковъ въ Угорщинѣ, что жизнь ея становится несносной, будущее предносится ей въ перерожденіи въ какую-либо другую (только не-русскую) народность, преданія отцовъ искажаются на новый неузнаваемый ладъ и вообще все какъ будто направлено къ тому, чтобы исключить эту Русь изъ книги живыхъ народовъ, сдѣлать ее этнографическимъ матеріаломъ для алчныхъ ея угнетателей. Нужно ли теперь приводить факты минувшаго года, о которыхъ подробно говорилось на страницахъ «Церк. Вѣстника» (ср. въ особенности № 51)? Умеръ минувшимъ лѣтомъ одинъ изъ главныхъ предателей галицкой Руси въ руки галицко-польской интриги и украинофильской пропаганды львовскій митрополитъ-кардиналъ Сильвестръ Сембратовичъ, о дѣятельности котораго намъ пришлось говорить подробно въ прошлогоднемъ обозрѣніи (см. «Церк. Вѣстн.» 1898, № 8, и отдѣльно, стр. 52 и слѣд.). На мѣсто его назначенъ станиславовскій епископъ Юліанъ Куиловскій, бывшій участникъ польскаго возстанія 1848 г., мадьярскаго 1849 г., затѣмъ эмигрантъ въ различныхъ мѣстахъ Турціи, переселившійся потомъ во Францію, гдѣ получилъ богословское образованіе въ направленіи строго уніатскомъ подъ руководствомъ сперва ревнителя «уніи», а потомъ уже, по полученіи амнистіи и возвращеніи въ Россію, сдѣлавшагося православнымъ, извѣстнаго о. Владиміра Терлецкаго (умершаго въ 1889 г. въ Одессѣ въ санѣ архимандрита и званіи архіерейскаго духовника). О. Владиміръ Терлецкій—русскій по происхожденію и по профессіи врачъ, участвовалъ тоже въ польскомъ мятежѣ 1831 г. и затѣмъ эмигрировалъ сначала въ Галичину, а затѣмъ во Фран-

цію, гдѣ и основалъ духовную семинарію съ цѣлью воспитанія миссіонеровъ для обращенія въ унію православныхъ. Въ этой-то семинаріи и получилъ свое богословское образованіе новый львовскій митрополитъ Юліанъ Куиловскій, который тоже, воспользовавшись амнистіей австрійскаго императора, возвратился снова въ Галичину, гдѣ служилъ сначала въ качествѣ приходскаго священника, потомъ назначенъ былъ соборнымъ крылошаниномъ въ Перемышлѣ, въ 1890 году епископомъ in partibus и съ 1891 года станиславовскимъ епископомъ, откуда уже на склонѣ лѣтъ (род. въ 1826 года) возведенъ теперь на львовскую митрополичью каѳедру. Назначеніе это не вызвало особаго восторга у старо-русской партіи (такъ наз. «москвофиловъ»), хотя противъ него агитировали ново-эристы во главѣ съ Барвинскимъ, выдвигая кандидатуру перемышльскаго епископа Константина Чеховича, ихъ друга и соединомышленника. Еще меньше, конечно, могло вызвать радостныя чувства назначеніе на станиславовскую каѳедру польскаго кандидата, въ лицѣ реформованнаго монаха-базиліанина, графа Шептицкаго. Однимъ словомъ, новыя назначенія, происшедшія въ галицко-русской уніатской церкви, не принесли успокоенія галицко-русскимъ патріотамъ. А тутъ еще на чистой галицко-русской землѣ, въ г. Коломыѣ, польскіе политики воздвигаютъ новую римско-католическую твердыню — латинское епископство, опутывая такимъ образомъ всѣ части галицко-русской территоріи цѣлою сѣтью польско-іезуитскихъ крѣпостей (епископій и монастырей) для того, чтобы поскорѣе задушить заключенное здѣсь галицко-русское населеніе. Повидимому, только вырвавшіеся изъ этихъ сѣтей, бѣжавшіе за границу и даже за океанъ, освободились отъ послѣдствій жестокой польско-іезуитской блокады. Но, съ другой стороны, не парализуется-ли этимъ бѣгствомъ сила сопротивленія неразборчивому въ средствахъ врагу? Не облегчается-ли этимъ его задача съ цѣлію завоевательною? Необходимо и сопротивленіе....

Обращаясь къ другой русской уніатской группѣ, несчастной полумилліонной угорской Руси, мы видимъ тамъ еще меньше сопротивленія: дикіе мадьяры довели эту группу нашихъ соплеменниковъ почти до предсмертной агоніи, навязавъ имъ мадьярскую школу, лишая ихъ возможности учиться своему родному русскому языку, отдавъ ихъ въ жертву еврейской эксплоатаціи, а въ дѣлахъ церкви, недовольствуясь навязанною имъ еще въ половинѣ XVII в. уніей, пытаются теперь и здѣсь съузить значеніе церковно-славянскаго богослуженія. Дѣло въ томъ, что въ Угорщинѣ въ настоящее время около 100,000 уніатовъ, говорящихъ по-мадьярски, а нѣкогда принадлежавшихъ къ русской, сербской, румынской и словацкой народностямъ. Еще въ 60-хъ годахъ истекающаго столѣтія для этихъ уніатовъ переведены были на мадьярскій языкъ нѣкоторыя части богослуженія, а въ послѣднее время литургія и требникъ. Однако, еще въ предпрошломъ году на отношеніе угро-русскихъ уніатскихъ епископовъ послѣдовало изъ Рима запрещеніе мадьярской литургіи и сдѣлано было даже распоряженіе объ уничтоженіи всѣхъ мадьярскихъ богослужебныхъ книгъ. Но ревнители мадьяризаціи угро-русскаго народа составили теперь «комитетъ греко-католиковъ мадьяръ съ цѣлію правильнаго введенія мадьярскаго языка въ богослуженіе греко-католической церкви и для соединенія календарей». Правда, въ числѣ пунктовъ программы «комитета» есть одинъ, въ которомъ говорится, что «комитетъ не намѣренъ нарушать права русскихъ и румынскихъ греко-католиковъ». Но мѣстные русскіе патріоты съ недовѣріемъ относятся къ этому, хотя бы и торжественному, заявленію мадьяризаторовъ и готовы даже ждать помощи на этотъ счетъ опять изъ Рима. Вообще невеселая доля угро-руссовъ заставляетъ ихъ искать опоры на сторонѣ. Не находя ея на родинѣ, они чаще всего устремляются за океанъ, гдѣ и получаютъ временное успокоеніе, а многіе и духовное утѣшеніе въ общеніи съ православною русскою церковію. Нѣкоторые же, оставшіеся на

родинѣ, въ страшныхъ мукахъ отъ мадьяризаторовъ, совершаютъ все-таки свой народный подвигъ, приготовляя для своего бѣднаго народа можетъ быть лучшее будущее. По поводу наступившаго новаго года одна угро-русская газета «Листокъ» (№ 1 за 1899 г.) писала между прочимъ о старомъ-минувшемъ слѣдующее: «Для насъ угроруссовъ показался новый годъ предвѣстникомъ, зарею лучшей будущности. Мы, мало-по-малу, начинаемъ пробуждаться отъ обдержащаго насъ глубокаго сна. Наконецъ, лучшіе изъ сыновъ угро-русскаго народа поняли, что бездѣйствіе наше можетъ имѣть лишь одинъ результатъ—наше исчезновеніе съ лица земли, и обѣими руками взялись за дѣло. Общество св. Василія Великаго начало плодотворную дѣятельность: печатаются книги, появляются газетки для народа, есть уже и своя типографія и проявляются признаки жизни. Правда, кружокъ тружениковъ состоитъ еще изъ немногихъ людей, однако число ихъ ростетъ, не уменьшается». Принимаются мѣры и къ устраненію причинъ обѣднѣнія народа. «Принимая все это въ соображеніе, говоритъ далѣе названная газета, мы, хотя и не можемъ похвалиться большими успѣхами въ минувшемъ году, однако, сравнивая его съ прежними годами, проходившими для насъ вполнѣ безслѣдно и не приносившими намъ ни малѣйшей надежды на лучшее будущее, находимъ теперь по крайней мѣрѣ нѣкое блѣдное мерцаніе, которое указываетъ на лучшую будущность и даетъ намъ надежду, что когда-нибудь и въ наше окно засвѣтитъ солнце»... Дай Богъ, чтобы лучи солнца поскорѣе освѣтили и согрѣли бѣдный народъ отъ мертвящаго холода мадьярскаго террора. Отъ души желаемъ также, чтобы и лучи благодатнаго солнца, озарившаго свѣтомъ православной истины угро-руссовъ и кстати сказать — червоноруссовъ на территоріи Новаго свѣта, проникли и въ Старый свѣтъ—въ «ущелья скалъ Карпатовъ темныхъ», въ родную намъ Русь галицкую и угорскую.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

А (къ стр. 63—64).

Вѣсти изъ православной Далмаціи.

Новый законъ объ увеличеніи содержанія духовенству.

19-го сентября 1898 года изданъ былъ для австрійской половины двуединой Габсбургской имперіи новый законъ объ увеличеніи содержанія духовенству какъ римско-католическому, такъ и православному. Этотъ законъ, естественно, коснулся и Далмаціи, въ частности православнаго ея духовенства. Съ обнародованіемъ новаго закона отмѣняется прежній, изданный 10-го декабря 1887 г. [1]). Но въ новомъ законѣ оставлены все-таки и нѣкоторые параграфы прежняго, такъ что новый законъ не есть нѣчто совсѣмъ новое, по существу своему онъ является въ значительной степени видоизмѣненіемъ прежняго съ дополненіемъ нѣкоторыхъ новыхъ статей касательно урегулированія вопроса о матеріальномъ обезпеченіи духовенства. Мы приведемъ здѣсь содержаніе новаго закона отъ 19-го сентября 1898 г. въ томъ видѣ, въ какомъ онъ напечатанъ въ оффиціальномъ органѣ православной далматинской церкви „Гласник православне далматинске цркве“ (1898 г., № 11, ноябрь). Сущность его заключается въ слѣдующемъ. Самостоятельнымъ штатнымъ православнымъ священникамъ и штатнымъ священникамъ-помощникамъ (капелланамъ) соотвѣт-

---

[1]) Законъ этотъ въ сербскомъ переводѣ съ нѣмецкаго былъ напечатанъ въ свое время въ задрской „Истинѣ“ за 1888 г. № 1, январь.

ствующее ихъ званію минимальное содержаніе (конгруя), насколько оно не покрывается изъ доходовъ, связанныхъ съ ихъ духовною службой, восполняется изъ государственнаго казначейства. Іеромонахи (монастырскіе священники), занимающіе мѣста помощниковъ приходскихъ священниковъ, имѣютъ право на жалованье, получаемое вообще помощниками приходскихъ священниковъ, если ихъ служба будетъ признана нужной со стороны епархіальнаго епископа по соглашенію съ представителемъ власти отъ министерства исповѣданій (§ 1). Минимальное же содержаніе для духовенства, опредѣляемое настоящимъ закономъ, слѣдующее. Въ каѳедральномъ городѣ Задрѣ самостоятельные священники получаютъ 800 гульденовъ (1 гульденъ по теперешнему курсу=приблизительно 75 к.), а помощники ихъ 350 г.; въ другихъ городахъ и торговыхъ мѣстахъ съ православнымъ населеніемъ свыше 2000 жителей, а также въ курортахъ—священникъ самостоятельный получаетъ 700 г., а его помощникъ 300 г.; въ остальныхъ мѣстахъ—священникъ получаетъ 600 г., а его помощникъ — 300 г. Это минимальное содержаніе увеличивается на 160 гульд. тѣмъ помощникамъ священниковъ, которымъ поручается для завѣдыванія церковь, находящаяся внѣ мѣстопребыванія приходскаго священника, при которой обыкновенно и живетъ помощникъ священника (§ 2). Слѣдуетъ ли и въ какой степени въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ слѣдуетъ производить добавку по § 1,—опредѣляется это мѣстною гражданскою властію по соглашенію съ епархіальнымъ епископомъ (§ 3), на основаніи слѣдующихъ соображеній, которыя указываются въ § 4 новаго закона. Прежде всего, въ общую сумму доходовъ духовенства включаются: а) чистый доходъ съ земли въ томъ размѣрѣ, въ какомъ онъ установленъ для опредѣленія налоговъ съ земель; б) доходъ съ отдаваемыхъ въ наймы зданій въ его дѣйствительномъ размѣрѣ, за вычетомъ законной части расходовъ по содержанію ихъ и амортизаціи капиталовъ; в) доходъ отъ капиталовъ, доходныхъ статей и промышленныхъ предпріятій; г) постоянные доходы и дотаціи деньгами, въ видѣ ли денежныхъ цѣнностей, или въ видѣ натуральныхъ повинностей, за вычетомъ съ послѣднихъ 20 проц. съ валового дохода, по причинѣ ихъ малой цѣнности и расходовъ по ихъ доставкѣ; д) доходъ отъ остатковъ мѣстнаго церковнаго имущества, насколько остатки эти мо-

гутъ быть употреблены на увеличеніе содержанія; е) валовая сумма доходовъ за совершеніе требъ, установленная гражданскою властію по соглашенію съ епархіальнымъ епископомъ, а въ случаѣ разногласія министромъ исповѣданій (изъ этой валовой суммы нужно исключить 30 гульденовъ). Но въ число указанныхъ источниковъ доходовъ не включаются доходы отъ вкладовъ для цѣли совершенія литургій и другихъ богослужебныхъ дѣйствій (§ 5). Точно также не включаются въ указанное число источниковъ доходовъ и тѣ доходныя средства, которыя поступили на нужды того или другого прихода вслѣдствіе дара или завѣщанія (§ 6).

Что же касается расходовъ, то въ числѣ ихъ должны быть показываемы слѣдующія статьи: а) государственныя подати, краевыя, окружныя и общинныя обложенія, которыя взимаются съ статей дохода, поименованныхъ въ § 4 закона, а также и другіе взносы, опредѣляемые закономъ для какихъ-либо общественныхъ цѣлей; б) канцелярскіе расходы на веденіе метрикъ, если они не покрываются изъ доходовъ отъ церковнаго имущества, или изъ другого спеціальнаго источника, затѣмъ расходы, соединяемые съ исполненіемъ обязанностей окружного протопресвитера (благочиннаго) въ установленномъ размѣрѣ; в) платежи деньгами или денежными цѣнностями по обязательствамъ, соединеннымъ съ доходами; сюда должны быть включены въ особенности платежи на содержаніе помощниковъ приходскихъ священниковъ, получающихъ вознагражденіе изъ приходскихъ средствъ; г) постоянные чрезвычайные платежи за водоснабженіе. Но въ числѣ расходовъ не могутъ быть показываемы расходы по содержанію дома и пр., по обработкѣ земли, равно и по содержанію приходскихъ зданій (§ 7). Правила для собиранія, провѣрки и исправленія вышеозначенныхъ свѣдѣній указываются въ особомъ министерскомъ распоряженіи (министровъ — исповѣданій и финансовъ), которое издано 1-го октября минувшаго года и напечатано въ сербскомъ переводѣ въ „Гласникѣ православной далматинской церкви“ (1898 г., № 12, декабрь). Во всякомъ случаѣ самостоятельные священники, равно и помощники ихъ, должны представить вышеуказанныя необходимыя свѣдѣнія въ епархіальную консисторію чрезъ два мѣсяца со дня вступленія въ должность, а священники, находящіеся уже на службѣ, дѣлаютъ это

чрезъ два мѣсяца со дня вступленія настоящаго закона въ силу. По достаточнымъ основаніямъ срокъ этотъ можетъ быть продолженъ, какъ онъ продолженъ теперь, при введеніи новаго закона въ силу, до 1-го марта текущаго 1899 года. Добавка къ содержанію назначается обыкновенно, при своевременномъ сообщеніи необходимыхъ свѣдѣній, со дня вступленія священника въ должность, а при несвоевременномъ сообщеніи потребныхъ свѣдѣній разсчетъ по прибавкѣ къ содержанію производится со дня поступленія вышеозначенныхъ свѣдѣній о доходахъ и расходахъ къ гражданскимъ властямъ (§ 8). Въ случаѣ неправильныхъ показаній относительно доходовъ и расходовъ налагается денежный штрафъ на виновныхъ лицъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ отъ допущенныхъ неправильностей былъ бы причиненъ ущербъ государственному казначейству (§ 9). Замѣстители (администраторы) вакантныхъ (самостоятельныхъ) приходовъ получаютъ за время своего управленія приходомъ содержаніе примѣнительно къ § 2 въ слѣдующемъ размѣрѣ: а) 45 гульд., б) 55 гульд. и в) 60 гульд. ежемѣсячно—тамъ, гдѣ обычное содержаніе а) 600 гульд., б) 700 гульд. и в) 800 гульд. ежегодно. А временные администраторы самостоятельныхъ приходовъ получаютъ особое вознагражденіе за каждый отдѣльный случай изъ доходовъ управляемаго прихода, во всякомъ случаѣ не болѣе двухъ третей содержанія постояннаго администратора прихода. Администраторы вакантныхъ приходовъ имѣютъ право на полученіе доходовъ отъ вкладовъ за совершеніе литургій и другихъ богослужебныхъ дѣйствій (§ 10). Помощники священниковъ, вполнѣ замѣняющіе неспособныхъ къ службѣ приходскихъ священниковъ, получаютъ вознагражденіе примѣнительно къ § 10 и прежде всего—неизрасходованный остатокъ отъ содержанія въ подлежащемъ приходѣ (§ 11). А самостоятельные священники того или другого прихода, исполняющіе въ томъ же приходѣ и обязанности недостающаго помощника, получаютъ прибавку къ своему содержанію въ размѣрѣ 15 гульд. ежемѣсячно изъ доходовъ прихода или изъ государственнаго казначейства, если добавочное содержаніе помощника не покрывается изъ доходовъ подлежащаго прихода (§ 12). Всѣми вышеуказанными параграфами намѣчаются нормы для урегулированія содержанія православнаго далматинскаго духовенства: объяснительныя къ нимъ подробности изла-

гаются въ особыхъ министерскихъ распоряженіяхъ (министра исповѣданій и министра финансовъ).

Въ остальныхъ §§ 13—17 новаго закона указывается норма пенсій для священно-служителей, ставшихъ безъ всякой съ своей стороны вины неспособными къ службѣ, независимо отъ того, имѣютъ ли они какія-либо личныя средства къ жизни или нѣтъ. Вотъ эта норма, въ основу которой полагаются, какъ и для выдачи жалованья духовенству, приходскіе доходы съ дополненіемъ недостающей потребной суммы изъ средствъ государственнаго казначейства, или изъ „религіозныхъ фондовъ". А) Самостоятельному священнику прихода, въ которомъ онъ служилъ предъ увольненіемъ на покой и въ которомъ минимальное содержаніе равнялось а) 600 гульд., назначается пенсія за службу до 10 лѣтъ — 400 г. (вм. прежней по закону отъ 10 дек. 1887 г. 300 г.), отъ 10 до 20 лѣтъ — 450 г. (вм. прежней 360), отъ 20 до 30 лѣтъ—500 г. (вм. прежней 420 г.), отъ 30 до 40 лѣтъ—550 г. (вм. прежней 450 г.), свыше 40 лѣтъ—600 г., (вм. прежней 480 г.); б) приходскому священнику съ годичнымъ содержаніемъ въ 700 г. пенсія за службу до 10 лѣтъ — 400 г., отъ 10 до 20 лѣтъ — 450 г., отъ 20 до 30 лѣтъ — 500 г., отъ 30 до 40 лѣтъ — 575 г., свыше 40 лѣтъ—650 г.; и в) приходскому же священнику съ годичнымъ содержаніемъ въ 800 г. назначается пенсія за службу до 10 лѣтъ—400 г. (вм. прежней 300 г.), отъ 10 до 20 лѣтъ — 475 г. (вм. прежней 380 г.), отъ 20 до 30 лѣтъ 550 г. (вм. прежней 460 г.), отъ 30 до 40 лѣтъ—625 г. (вм. прежней 500 г.), свыше 40 лѣтъ—700 г. (вм. прежней 540 г.). Б) А помощнику приходскаго священника вообще пенсія назначается въ слѣдующемъ размѣрѣ: за службу до 10 лѣтъ — 225 г. (прежняя по закону 10 дек. 1887 г.), отъ 10 до 20 лѣтъ—250 г. (тоже и прежде), отъ 20 до 30 лѣтъ—275 г. (тоже и прежде), отъ 30 до 40 лѣтъ — 300 г. (тоже и прежде), свыше 40 лѣтъ — 350 г. (вм. прежней 300 г.). Вышеуказанная норма пенсій можетъ быть повышена министромъ исповѣданій, въ видѣ исключенія, тѣмъ изъ священниковъ, которые будутъ признаны заслуживающими этого по причинѣ физическихъ недостатковъ, или по другимъ уважительнымъ причинамъ; но повышеніе пенсіи не должно достигать суммы свыше 800 г. для самостоятельнаго священника и 400 г. для помощника священника. А что касается приходовъ монастырскихъ и монастырскихъ свя-

щенниковъ, то предписанія настоящаго закона имѣютъ къ нимъ отношеніе только тогда и въ томъ случаѣ, когда самъ монастырь не въ состояніи выдавать своимъ священникамъ потребное минимальное содержаніе.

Содержаніе новаго закона, по сравненію его съ прежнимъ (отъ 10 дек. 1887 г.), представляетъ, конечно, нѣкоторый шагъ впередъ, можетъ быть даже — новый уравниваемый путь къ лучшему, болѣе обезпеченному положенію приходскаго духовенства въ Далмаціи и вообще въ цѣлой (австрійской) половинѣ Габсбургской монархіи. Но все-таки цѣль полнаго обезпеченія въ особенности православнаго духовенства, обремененнаго семьей, при дороговизнѣ жизни, еще не достигнута. Этого нужно пока ждать въ будущемъ, которое, однако, тревожно теперь и для самой Австрійской монархіи.

Б (къ стр. 72—73).

Вѣсти изъ босно-герцеговинской церкви.

Учрежденіе пенсіоннаго фонда для вдовъ и сиротъ православнаго духовенства.

Съ 1 января текущаго 1899 года вступило въ жизнь вновь изданное положеніе о пенсіонномъ фондѣ для вдовъ и сиротъ православнаго босно-герцеговинскаго духовенства. Положеніе это высочайше утверждено было еще въ прошломъ 1898 году 18 іюня и объявлено было мѣстною гражданскою властью 21 того же іюня за № 90398. Съ сущностію содержанія этого положенія мы и познакомимъ своихъ читателей на основаніи подлиннаго текста правилъ, напечатанныхъ въ оффиціальномъ органѣ босно-герцеговинской церкви „Источникъ“ (1898, № 12, отъ 30 іюня). По § 1 правилъ новоучрежденный пенсіонный фондъ основывается „для содержанія вдовъ и сиротъ сербско-православныхъ священниковъ босно-герцеговинскихъ сербско-православныхъ епархій“. Каждый кандидатъ священства, еще ранѣе своего рукоположенія, становится членомъ пенсіон-

наго фонда, о чемъ и долженъ своевременно заявить подлежащему своему епископу, а теперешніе священники имѣютъ право сейчасъ же вступать въ число членовъ пенсіоннаго фонда, если не достигли 60-лѣтняго возраста и не уволены правительствомъ. Затѣмъ, всякій клирикъ или діаконъ обязанъ также, еще ранѣе своего рукоположенія, заявить о своемъ вступленіи въ число членовъ названнаго учрежденія (§ 2 ср. § 30). Заявленія о вступленіи въ число членовъ этого учрежденія принимаетъ сербско-православная митрополичья сараевская консисторія (§ 3), при чемъ каждый въ своемъ заявленіи долженъ показать, какую сумму пенсіи своей семьѣ онъ желалъ бы обезпечить своими взносами—начиная отъ 200 гульденовъ до 600,—ни выше этой послѣдней суммы, ни ниже 200 гульденовъ въ годъ пенсія не назначается (§ 4). Сообразно съ количествомъ годового процентнаго взноса (по 6% съ каждой сотни предполагаемой пенсіи), который дѣлается впередъ одинъ разъ въ годъ или помѣсячно въ соотвѣтствующемъ податномъ учрежденіи по мѣсту постояннаго пребыванія того или другого члена, назначается и размѣръ пенсіи (§ 5). Впрочемъ, возможно съ теченіемъ времени переходить изъ низшаго разряда пенсіи въ высшій, какъ и наоборотъ, при чемъ въ первомъ случаѣ требуется доплата ежегодной разницы взноса и кромѣ того медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья переходящаго въ высшій разрядъ члена, какъ условіи для повышенія членскаго взноса и полученія его семьей соотвѣтствующей пенсіи. Но послѣдняя выдается его семьѣ только послѣ уплаты имъ всей разницы взноса. Въ случаѣ же перехода изъ высшаго разряда въ низшій излишекъ взноса не возвращается (§ 6). Сдѣлавшійся однажды членомъ пенсіоннаго фонда не можетъ выступать изъ него, ни требовать назадъ своихъ взносовъ, а въ случаѣ неуплаты причитающихся взносовъ взыскиваютъ ихъ съ виновныхъ гражданскія власти (§ 7). Но изъ числа членовъ пенсіоннаго фонда исключаются: а) сербско-православные священники, оставляющіе босно-герцеговинскія епархіи, б) не дѣлавшіе въ теченіе болѣе трехъ лѣтъ положенныхъ всносовъ, несмотря на принятыя противъ нихъ мѣры со стороны гражданской власти, и в) вступившіе въ какую-нибудь другую пенсіонную (для вдовъ и сиротъ) кассу (§ 8). Если же какой-либо членъ пенсіоннаго фонда овдовѣетъ, не имѣя дѣтей, сохраняющихъ

право на полученіе пенсіи, то онъ освобождается затѣмъ отъ ежегоднаго процентнаго взноса (§ 9). На основаніи вышеуказанныхъ правилъ, вдова и малолѣтнія сироты (до 20 лѣтъ) умершихъ священниковъ получаютъ пенсіи въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ тому или другому процентному взносу членовъ пенсіоннаго фонда, при чемъ наблюдается, исправно ли послѣдніе дѣлали свои членскіе взносы (допускается долгъ въ размѣрѣ не болѣе 12-ти мѣсячной нормы установленнаго взноса) и числились ли они членами пенсіоннаго фонда по крайней мѣрѣ въ теченіе года (§§ 10 и 11).

Пенсіонный фондъ для вдовъ и сиротъ составляется: а) изъ годичныхъ членскихъ взносовъ, б) единовременныхъ взносовъ вновь назначенныхъ приходскихъ священниковъ (по 10 гульд. съ каждаго) и протопресвитеровъ (т. е. благочинныхъ, по 50 гульд.), в) дисциплинарныхъ денежныхъ взысканій, налагаемыхъ на священниковъ епархіальною властію, г) добровольныхъ приношеній, вкладовъ, пожертвованій (§ 12). Такъ какъ въ первый годъ существованія фонда пенсіи не выдаются по смыслу § 11 настоящаго положенія, то общая сумма сдѣланныхъ въ этомъ году взносовъ обращается въ запасной капиталъ (фондъ), который полагается на текущій счетъ въ какой-нибудь сараевскій банкъ до востребованія (§ 13). А въ слѣдующіе затѣмъ годы пенсіи могутъ и должны быть выдаваемы; въ случаѣ недостатка потребной для выдачи пенсій суммы дѣлается позаимствованіе изъ запасного капитала, остатокъ же отъ пенсіонныхъ выдачъ обращается опять въ запасной капиталъ (§ 14). Кромѣ того, въ видѣ гарантій для пенсіонныхъ выдачъ, основывается чрезвычайный (экстраординарный) фондъ, который образуется изъ ежегодныхъ взносовъ мѣстнаго оккупаціоннаго правительства въ теченіе 24 лѣтъ по 5,000 гульденовъ въ годъ, при чемъ самый капиталъ этотъ остается неприкосновеннымъ, а проценты съ него могутъ быть употреблены на покрытіе расходовъ по учрежденію только въ томъ случаѣ, если расходы эти не покрываются изъ членскихъ взносовъ и вышеназваннаго запасного капитала; неизрасходованные же проценты присоединяются ежегодно къ неприкосновенному капиталу (§ 15). Неприкосновенный капиталъ не расходуется даже и въ томъ случаѣ, если общая сумма пенсіонныхъ выдачъ не покроется ни изъ членскихъ взносовъ,

ни изъ запасного капитала, ни изъ процентовъ съ неприкосновеннаго капитала,—для полнаго удовлетворенія пенсіонеровъ слѣдуетъ обращаться тогда къ помощи краевыхъ средствъ (§ 16).

Пенсія выдается вдовѣ умершаго священника со дня его смерти, если она остается въ состояніи вдовства и не измѣнила своего поведенія, обусловливающаго правильную выдачу ей пенсіи (§ 17). Если вдова-пенсіонерка вступаетъ въ новый бракъ, то ей прекращается выдача пенсіи, которая все-таки остается за дѣтьми ея отъ перваго брака, если они есть (§ 18). Лишается права на пенсію и та вдова, которая по своей несомнѣнной винѣ не жила вмѣстѣ съ своимъ супругомъ по день его смерти. Пенсія обыкновенно выдается вдовѣ съ дѣтьми вмѣстѣ; но если же будетъ доказано, что мать не заботится о воспитаніи дѣтей, то пенсія дѣлится между матерью и дѣтьми, интересы которыхъ охраняетъ назначенный судомъ опекунъ (§ 19). Дѣти же, оставшіеся послѣ отца сиротами, самостоятельно получаютъ вспомоществованіе только въ томъ случаѣ, когда нѣтъ матери, или если она вступаетъ въ новый бракъ, или же будетъ лишена пенсіи по какой-либо винѣ (§ 20). Обыкновенно дѣти пользуются правомъ на полученіе пенсіи только до 20-лѣтняго возраста, если они не устроились до того времени; но слѣпые, увѣчные или неизлѣчимо больные, неспособные ни къ какому труду, безъ всякихъ средствъ къ жизни, не имѣющіе родныхъ, которые могли бы принять ихъ на свое попеченіе, получаютъ вспомоществованіе, только не изъ краевыхъ средствъ, по усмотрѣнію правленія пенсіоннаго фонда (§ 21). Что же касается обычнаго срока полученія пенсіи и формальныхъ условій для обычныхъ выдачъ, то въ § 22 срокомъ ежемѣсячной выдачи назначается конецъ каждаго мѣсяца, съ собдюденіемъ требованія, чтобы получатели пенсій представляли каждый разъ свидѣтельства отъ своего приходскаго священника о томъ, что они живы и не измѣнили положенія, обезпечивающаго за ними право на полученіе пенсіи. Лишаются же права на пенсію вдова и ея дѣти въ томъ случаѣ, если а) отрекаются отъ сербско-православной церкви, б) проводятъ ненравственный, соблазнительный образъ жизни, в) осуждены судомъ за какое-нибудь уголовное преступленіе (§ 23).

Пенсіонный фондъ для вдовъ и сиротъ православнаго босно-герцеговинскаго духовенства находится подъ непосредственнымъ наблюденіемъ (контролемъ) особаго комитета представителей всѣхъ членовъ этого фонда. Комитетъ этотъ состоитъ изъ предсѣдателя — архіепископа-митрополита сараевскаго и восьми членовъ, которые, въ опредѣленномъ отъ каждой епархіи количествѣ, избираются на три года изъ всѣхъ членовъ пенсіоннаго фонда (§ 25), не получая за свой трудъ никакого вознагражденія (§ 26). Самое же избраніе членовъ комитета въ той или другой епархіи происходитъ такъ, что всѣ священники-члены пенсіоннаго фонда, по распоряженію своего епископа, въ извѣстный срокъ представляютъ ему, чрезъ своего подлежащаго протопресвитера, на запискахъ имена кандидатовъ; эти записки подлежащій епархіальный епископъ вскрываетъ въ присутствіи по крайней мѣрѣ двухъ совѣтниковъ консисторіи или же двухъ мѣстныхъ священниковъ, составляетъ протоколъ о результатахъ голосованія и отсылаетъ его съ записками и съ подписями двухъ свидѣтелей архіепископу-митрополиту сараевскому, какъ предсѣдателю, извѣщаетъ въ тоже время и избранныхъ въ его епархіи членовъ комитета (§ 25). Въ годичномъ собраніи (въ маѣ) членовъ комитета разсматривается обыкновенно выполненіе смѣты, равно и высказываются отдѣльными членами конкретныя предложенія относительно завѣдыванія фондомъ (§ 27).

Пенсіоннымъ фондомъ непосредственно управляетъ сербско-православная митрополичья сараевская консисторія, которая и обращается къ посредству мѣстной гражданской власти для приведенія въ исполненіе потребныхъ мѣръ, въ интересахъ болѣе правильнаго собиранія членскихъ взносовъ и выдачи пенсій. Но верховный надзоръ за употребленіемъ капиталовъ пенсіоннаго фонда принадлежитъ и мѣстной гражданской власти, которая можетъ во всякое время произвести ревизію книгъ и квитанцій и потребовать какъ отъ комитета, такъ и отъ консисторіи нужныхъ разъясненій (§ 28), а непосредственный контроль надъ неприкосновеннымъ капиталомъ принадлежитъ по праву мѣстной гражданской власти, такъ какъ капиталъ этотъ составляется изъ мѣстныхъ краевыхъ средствъ (§ 29). Послѣдніе два параграфа ясно свидѣтельствуютъ о степени вмѣшатель-

ства оккупаціонныхъ властей во внутреннюю жизнь православной церкви и недвусмысленно изобличаютъ политическую тенденцію „верховнаго надзора“ и „непосредственнаго контроля“, который присвоили себѣ надъ пенсіоннымъ фондомъ босно-герцеговинскія оккупаціонныя власти. Но таковы уже печальныя послѣдствія оккупаціи, при полномъ недовѣріи власти къ оскорбляемой и угнетаемой ею православной „райѣ“....